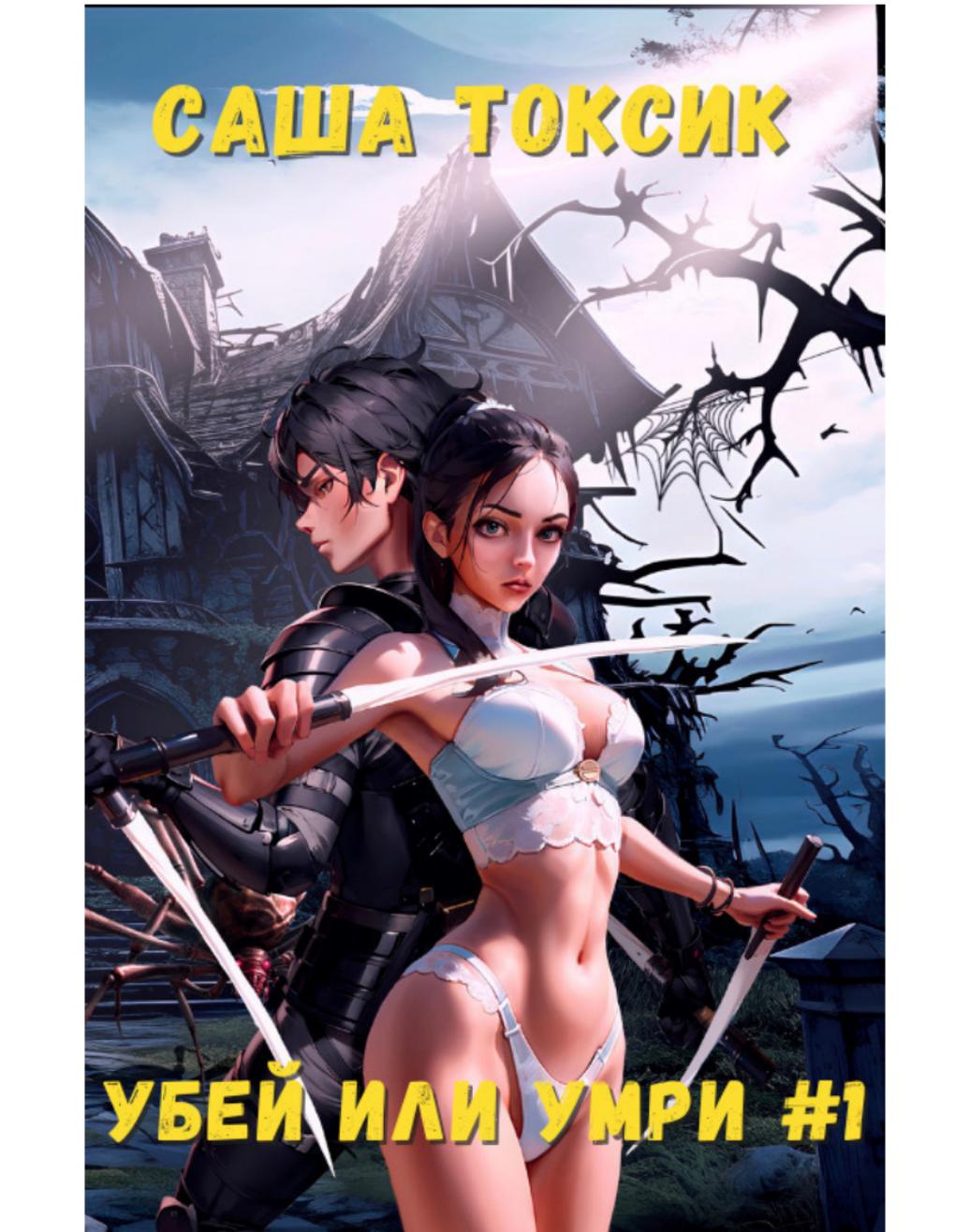

САША ТОКСИК

УБЕЙ ИЛИ УМРИ #1

Саша Токсик

Убей или умри. Том 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69465607

Аннотация

В 14 лет я стал чемпионом по гладиаторским боям в виртуальной реальности. В 18 – разгружаю водку на складе без копейки в кармане. Раньше девушки бегали за мной, а теперь безглаголиво морщат носы. Жизнь дала мне шанс вернуться. Но в этой игре придется победить или сдохнуть.

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 01	4
Глава 02	17
Глава 03	30
Глава 04	47
Глава 05	60
Глава 06	73
Глава 07	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Саша Токсик

Убей или умри. Том 1

Глава 01

Лес вокруг. Птички поют, солнечные лучи пробиваются через листву. Незнакомый лес. Ни ёлок, ни берёз. Другие какие-то деревья. «Да... не ботаник я ни разу», – подумалось ему. Не ботаник. А кто?

Он моргнул, и перед глазами поплыли пятна. Они стали чётче и оформились в интерфейс. Это, почему-то, успокаивало. Словно ходить по лесу с интерфейсом было для него привычным делом.

Жизнь, мана, опыт... стандартный набор. Значит, он в игре. Непонятно только, что это за игра и как он в ней очутился. И как из неё выйти, тоже не мешало бы узнать.

Инвентарь пуст. На карте зелёная точка размещалась в самом центре полностью тёмного пространства. Характеристики – все по единице. Нуб. Нубяра. Наверху светилось имя «Таргитай». Незнакомое. Но, видимо, его.

Раздел квестов он открыл последним. На удивление там оказалось активное задание. Первым и единственным пунктом значилось: «УБЕЙ АННУ».

Нарвался. Нарочно обходил двор с другой стороны, и всё равно нарвался. Свист я услышал даже через наушники.

– Эй, Дрон! Стопэ!!!

Вот они в полном составе: Кислый и его дружки. Впятером сидят на двух лавках, которые притащили от подъездов и поставили специально лицом к лицу. Ноги на сиденье, задницы на спинках. Тянут пиво из пластиковой баклашки. Та почти пустая. Ой, как скверно.

Бежать – тупо. Хотя при раскладе пять на одного – это самое правильное. Но не привык я бегать. Да и куда? Живу я тут. Не завтра встречусь, так послезавтра. Поэтому просто останавливаюсь и жду, пока подойдут.

Пацаны шустро спрыгивают с лавок и подтягиваются ко мне. Обступают со всех сторон.

– Здорова, Дрон! – Кислый пытается приобнять меня, обхватив локтем за шею, но я этот манёвр уже знаю и просто отхожу на шаг назад.

Ненавижу своё имя. Ненавижу за то, что его можно превратить и в Дрюху, и в Дрюню, и в Дрона. И Кислого ненавижу, хотя мы были когда-то одноклассниками. Я пошёл в десятый, а он в учагу, где и собрал вокруг себя окрестных дебилов-переростков. Их побаивались даже взрослые дяди, а местные алкаши именовали Кислого уважительно Викто-

ром Сергеичем, и разве что не кланялись при встрече.

– Здорова, Вить, – игнорирую прозвище, и это вызывает у шпаны бурный восторг.

– Деньги есть?

– А ты ничего не перепутал? – охреневаю я. Знал, что разговор сводится к деньгам, но Кислый повёл себя чересчур прямолинейно, даже для себя.

Кулак сжимается сам собой. Двинуть сейчас по борзой роже пару раз, рассадить её в кровавые брызги. И насрать потом на отбитые рёбра. Белый день кругом, авось не запинаят.

– Не кипишуй, мне твой батя должен! – торжествующе заявляет Кислый. – Неделю назад «до завтра» занимал. Скажи, братва!

Братва одобрительно гудит и кивает головами.

Самое херовое, что это вполне может быть правдой. Отец по пьяному делу у кого только не занимает. Мать уже замучили соседи, приходиться за отцовскими долгами. Так что Кислый тут – в своём праве.

Как же хочется стереть с его лица эту мерзкую ухмылку. Сейчас надо только качнуться вперёд, доворачивая кулак, так чтобы срубить этого урода с одного удара. Я умею бить людей так, чтобы они потом не вставали – отец научил.

Я бил Кислого с младшей школы, он и тогда уже был мураком, домахивался до всех, выискивая слабинку. Какого же хрена я медлю сейчас?

Перед глазами встаёт лицо отца, сильного, непобедимого, катавшего меня в детстве на плечах, разбивавшего кирпичи ударом кулака. Отца за тюремной решёткой в зале суда. Вот так же, одним ударом сломавшего жизнь себе и нам, его семье.

Мои пальцы разжимаются.

– Сколько он должен? – выдавливаю из себя.

– Пятихатку, – лыбится Кислый. – Давай, гони деньги!

В кармане пальцами отсчитываю пять сотенных бумажек. Незачем светить остальное, а то и проценты появятся, и пеня, и счётчик. На Витькино «западлю» мне наплевать. Мне не хочется, чтобы это быдло глумилось над отцом. Противно представлять, как тот будет стоять и терпеть оскорбления, а то и пинки и оплеухи. Ещё страшнее думать, что он может ответить.

Четыре года назад отец, инженер, передовик, бывший десантник, в ресторане на банкете по случаю годовой премии вступился за девушку. Вломил трём уродам, которые тащили её прямо из-за столика к себе в машину. Один из пострадавших оказался сыном областного министра. Девчонка забрала заявление и скоро купила новый опель. Отцу впаяли пять лет. На суде он оказался единственным виновным – пьяницей и дебоширом.

Вернулся он через два года, но другим человеком. Сломленным. С завода его попёрли. Все дни он вместе с другими алкашами крутился по дворам, ища денег на бухло. Домой

приходил в грязи и струпьях. Мать и кричала, и плакала, и грозилась разводом. Жила она с ним только из жалости. Кажется, мы оба видели за плечами этого сгорбленного больного человека тень прежнего папы, сильного и доброго.

– На, держи, – я протянул мятые бумажки.

– От души, душевно, в душу! – загоготал Кислый.

Он попытался огреть меня по спине пятернёй, имитируя дружеское расположение, но я уже проскользнул мимо и быстрым шагом пошёл к дому.

У подъезда стоял джип – «Крузак», большая чёрная туша с тонированными стёклами. Интересно, к кому это приехали? У наших такого не водилось. Поднимаясь по лестнице, понял к кому. Олька, соседка из квартиры напротив спускалась навстречу. В старших классах она бегала за мной, как собачка. Тогда я для неё казался взрослым и крутым. Но я воротил нос – как же, ведь она на год младше. Сейчас даже не поздоровалась. Сделала вид, что не узнает.

Выглядела она вызывающе. «Пэ-рэ» через тире, сказал бы Симба. Короткая курточка, такая, что даже не прикрывает полностью живот. В пупке пирсинг. Ей на улице не мёрзнуть, сразу в тачку прыгнет. Юбка больше похожа на широкий пояс. Стоя ниже на пролёт, я заметил, что на ней вместо колготок – чулки. «В них трахаться удобнее», – заботливо подсказал внутренний голос. – «Даже трусы снимать не надо, сдвинул в сторону, и готово. Да и какие там трусы, небось – три ниточки и всё. Или кружева сплошные прозрачные», – про-

должал нашёптывать он мне, – «В машине не развернуться, так чтоб сразу готовая была».

Похабные картинки сами лезли в голову, и я даже скрипнул зубами. Хотя с Олькой мы и целовались всего один раз, в десятом классе после дискача, но сейчас мне было стыдно и противно за негнущуюся в рукавах куртку и старые, разбитые кроссовки. Она прошла мимо, копясь в мобильнике и обдав меня едким ароматом приторно-сладких духов. Мой день решительно не задался.

* * *

– Обедать будешь? – спросила мать.

– Угу, – бросив рюкзак в прихожей, я вымыл руки и сел на кухне.

Макароны, две сосиски, упругие и крошащиеся во рту, как мясное желе, и квашеная капуста – вот и весь обед. Мать села напротив. На лице тревога. Видно, что сдерживается – спрашивать или нет. Не сдержалась.

– Ты отца не видел?

– Неа, – мотаю головой, – а что такое?

– Карточку свою не могу найти, – говорит мать, – зарплатную. Может, на работе забыла, – с надеждой добавляет она.

– Заблокируй, – предлагаю я. – По телефону можно.

– А жить мы на что будем?! – возмущается она. – Пока новую выпускают, жрать мы на что будем, я тебя спрашиваю?!

Молчу, закидывая в себя остатки макарон. В последнее время мама часто вспыхивает без повода. Я не обижаюсь, мне её жалко.

– Спасибо за обед, мама, – встав, неожиданно для себя, целую её в макушку. Она чуть дёргается от неожиданности и вдруг начинает плакать, тихо, мелко подрагивая плечами.

Не найдя что сказать, ухожу в свою комнату, падаю на продавленный диван и включаю музыку.

Тревога матери передаётся и мне. Прележав полчаса, натягиваю грубые камуфляжные брюки, простую серую майку с логотипом универа и старую куртку, которая облупилась по плечам сеточкой потрескавшегося дешёвого кожзама.

Через дворы топаю к промзоне. Тут, на оптовой базе, мне всегда рады.

– Андрей пришёл! – машет мне Степаныч. – Он всегда называет меня исключительно так: «Андрей». Знает, что мне это приятно. – Давай подключайся! Фура только пришла.

Здоровуюсь со всеми. Кроме Петровича, знаю ещё Димку, цыганистого на вид парня моих лет. Ещё двое незнакомые и не представляются, да и хрен бы на них. Подхватываю звякнувший ящик с водкой. Прохожу десять шагов. Передаю Димке. Через несколько минут сознание отключается, остаётся только позвякивание бутылок, да нарастающая тяжесть в мышцах.

– Шабаш, братва! – Степаныч отсчитывает купюры. Мне отдаёт четыре сотни, меньше, чем остальным. – Извиняй,

Андрей, – разводит он руками. – Ты позже пришёл. Мы до тебя уже целую фуру растаскали. Хочешь, я тебе боем отдам?

Бой – это законная добыча грузчиков. В каждой фуре определённый процент бутылок бухгалтерия сразу считает разбившимися. Конечно, никто их при разгрузке не бьёт. Водку переносят бережно, как собственного младенца.

– А тушёнки на бой нет? – спрашиваю я, вспоминая сегодняшние пластмассовые сосиски.

– Нет, её в железе возят. Не бьётся, – смеётся Степаныч.

Соглашаюсь на водку и распихиваю два пузыря по карманам. Главное, дома спрятать, чтобы батя не нашёл. А так можно Симбе отдать. Тот что угодно превратит в наличные, а бухло и подавно. Шагаю домой в приподнятом настроении.

– Ты мерзавец... урод... паскуда... дерьмо... Дерьмо, а не человек! – слышу с кухни. Мама кричит на отца. Он только мычит в ответ, пьян до невменяемости. Слышу, как она наотмашь хлещет его по щекам. Отец падает неуклюже, как мешок. Скрипит табуреткой, садясь обратно.

Не могу это слушать. Тихо, чтобы не хлопнуть дверью, выхожу в коридор и поднимаюсь по лестнице до последнего этажа. Через люк выбираюсь на крышу. Поджав ноги, сажусь на самом краю. Город шумит снизу, и я слушаю его дыхание. Где-то там ездят люди на дорогих машинах. Ведут в рестораны красивых девушек. Трахают их на роскошных кроватях, или в саунах, или просто оперев раком на капот. Швыряют

на чаевые халдеям мой месячный заработок. Летают к морю просто на выходные, погреться. Желанный покой не приходил, наоборот, в груди огнём нарастало бешенство и тоска.

– Сигой угости.

Я вздрогнул. Симба передвигался неслышно, как медведь.

Удивительно для его телосложения.

– Задрал уже, знаешь ведь, что не курю.

– А вдруг повезёт, – меланхолично пожал плечами Симба, он же Сёма Баринов, мой однокурсник и друг детства. – Спрошу, а ты закурил.

– Жлобяра.

– Поклёп! – возразил Симба. – Гнусная клевета. Я не жадный, я просто бережливый. Это вам денежка руки жжёт, а у меня ей хорошо. Она живёт и размножается.

Сёма был из тех людей, что мог продать снег эскимосам. Девчонкам из группы он толкал корейские кремы и турецкие стринги, пацанам палёные «Найки» и чинёные гаджеты.

Он выбил из пачки сигу, прикурил и присел на корты рядом.

– Что у тебя?

– У маман новая любовь, – Симба усмехнулся, – жизни меня поучить решил. Чуть не уебал его. Вот и свалил от греха.

Симба отчаянно копил на жилплощадь. Хоть однушку, хоть комнату, да хоть конуру, лишь бы отдельную. Кредит ему, сопляку, не давали ни под какие проценты. Его мать,

которую он всегда называл чуть иронично «маман», отчаянно не желала взрослеть. Одевалась как наши ровесницы, таскала по барам и клубам и цепляла парней вдвое моложе себя. Взрослый сын никак не вписывался в её образ жизни, и само присутствие Симбы рядом с собой она воспринимала с недоумением и обидой.

Друган докурил и запустил бычком вниз. Яркая рыжая звёздочка, кружась, полетела в темноту. Хоть желание загадывай.

– А если кому на голову? – спросил я.

– Да насрать, – Симба зло сплюнул вслед окурку, – Я туда ещё поссать могу! – Он вскочил, дёргая ремень из штанов, – Эй!!! Я ссу вам на головы, ушлёпки!

– Угомонись, – мне стало смешно.

– Ладно, – легко согласился он, – слушай, мне тут предложили подработать. Изи мани. Реально, ни за что.

– Где? – я наострил уши.

– Тестировщиком в онлайн-игре. Прикинь, за это ещё и платят!

– Херня, – мне стало неинтересно.

– А чё? – не унимался Симба, – ты же гамал. Тебе это вообще, как два пальца об асфальт.

– Гамал, – согласился я, – но это в прошлом.

Киберспорт стал самой модной забавой последних лет. С тех пор как военные поделились с миром доступом в виртуальную реальность, все обычные соревнования отошли на

второй план. Тело, помещённое в игровую капсулу, передавало все данные о своих ощущениях в смоделированную среду. Человек получал все чувства: вкус, запах, возможность потрогать, ощутить тепло или холод, почувствовать боль. В виртуальной реальности не играли, а жили.

Гонки, полёты, сражения – безумные трюки на грани жизни и смерти вдруг стали доступны всем. Пусть твоя тачка горит на обочине, пусть твой самолёт врезался в землю. Ты сам жив, здоров и готов продолжать борьбу.

Но круче всего были гладиаторские бои. Поединки один на один, группа на группу, каждый против всех. В любом месте, любым оружием или голыми руками. Они опередили по популярности бокс, смешанные единоборства и всестилевое карате. Всё решала скорость и знание специальных техник виртуального боя. Парадокс, но ни один из реальных бойцов в киберспорте не достиг даже средних результатов.

Четыре года назад я вошёл в сборную префектуры по киберспорту среди юниоров. В командном зачёте мы рвали всех. Но перед полуфиналом отец сел. Деньги в семье закончились, а аренда оборудования для виртуала – дорогое удовольствие. Любый спорт – это инвестиции, любил повторять тренер. Сначала родители вбухивают средства в своё чадо. На аренду тренировочного времени, на оборудование, на экипировку, на правильное питание. Потом, если ставка выстрелит, и малыш пробивается в большой спорт, он всё отобьёт сторицей.

Я сошёл с дистанции слишком рано. В юниорской лиге вербовщики только начинают присматриваться к подающим надежды бойцам. Мне не хватило совсем чуть-чуть. Я просто ушёл, чтобы никогда не возвращаться, и даже старался не вспоминать о сломанной карьере. Подсел на обычные сетевые игрушки и бегал в одной лукарём, в другой друидом. Кстати, странно, но несмотря на ожидания миллионов фанатов успешную РПГ с полным погружением так и не запустили. Новые проекты вспыхивали время от времени, но потухали на стадии закрытого тестирования. Чего-то у них там не клеилось, но разработчики не спешили откровенничать. Может, это один из таких проектов? Всё равно, нафиг его.

– А я пойду, – не обиделся Симба. – Расскажу потом, может, передумаешь.

Домой я вернулся за полночь, но свет на кухне ещё горел. Мать не спала. С каким-то осунувшимся, восковым лицом она молча сидела за столом, глядя в одну точку, будто в доме покойник.

– Будешь чаю? – спросил я.

Она кивнула. Я вдавил кнопку электрочайника, дождался, пока он забурлит, и залил кипятком два пакетика. Вот и вся чайная церемония. За это время мать не двинулась.

– Что случилось? – я сел напротив.

Кружки стояли перед нами, всё равно пить нельзя пока, горячо. Раз сделал, придётся подождать. Вот и начал разговор. Но мать неожиданно ответила.

– Всё, всё случилось, – она прижала ладони к лицу, словно не могла смотреть на меня. – Он спустил всё: коммуналку, то, что я откладывала на чёрный день, твой кредит на учёбу... У нас нет ничего. Мы нищие, Андрюша.

Глава 02

В университет с утра я не поехал. Вместо этого перешёл дорогу, сел на электробус номер семь и отправился на другой конец города. Девять остановок. Хорошо, что без пересадки. Здесь, из рядов приземистых хрущёвок, блестящей опухолью выпирала громада офисного центра. Раньше я понятия не имел, что тут находится. Надобности не было. Теперь, правда, ситуация тоже не слишком прояснилась. Вывески на здании не было. Вообще ни одной, хотя обычно возле подобных подъездов пестрят разнообразные таблички с названиями здешних контор. А тут пусто.

Зато у входа уже толпился народ. Длинная очередь извивалась змеиным хвостом вниз по ступенькам и доходила почти до самой остановки, на которую я приехал. Я подивился такой дисциплинированности. Народ стоял по большей части самого раздолбайского вида. Но быстро сообразил, в чём дело. Вдоль очереди с важным видом ходили секьюрити в одинаковых чёрных стёганных куртках и темных очках. Долбаные Агенты Смиты. Как овчарки, они аккуратно направляли стадо соискателей внутрь здания.

Увидев толпу, я резко погрузстнел. И так не слишком хотел ехать. Бред это всё. Разводка для идиотов. Покажут прекрасный новый мир на полчаса, а потом начнут впаривать кредит на железки, стоимостью с нашу двушку. И ведь найдутся

идиоты, которые подпишутся. А если сценарий будет другой – ещё хуже. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Андрюха! Давай сюда! – услышал я голос Симбы.

Я огляделся и увидел, как он машет мне руками из самой головы очереди. От него до двери всего пара шагов. Сёма, незаменимый человек.

– Передумал? – Симба чуть двинулся назад, освобождая мне место, – Чё гнусишь?! Захлопнись! Я корешу занимал! – заявил он стоящим следом. Те поворчали, но спорить не решились. Весовые категории были сильно разные.

– Разве я тебя одного брошу? – ухмыльнулся я, – Вдруг тебя кто обидит. Давно стоишь?

– Час почти. Медленно запускают.

– А там чего? – я кивнул налево. – Быстрее никак?

Вторая, точно такая же дверь пустовала. Возле неё торчали два охранника, и переминалась с ноги на ногу офисная сучка в короткой модной дублёнке. Редко-редко к ней подходили отдельные личности, показывали что-то и проходили внутрь. Сучка кивала и делала пометки в планшетике. У меня ничего такого для показа не имелось, хотя показать очень хотелось. Цыпочка была из тех, что держат при себе боссы для красоты и ради престижа. От кончика чуть вздёрнутого носа и стильных очков, до остроносых сапожек она излучала деловитость и служебное рвение.

– Там мажоров пропускают. По спецприглашениям, – скривился Симба.

На стоянку как раз подкатила низкая спортивная тачила ярко-жёлтого цвета. Что за марка, я и не понял. Тесла какая-нибудь. В последнее время электрокары серьёзно потеснили обычные тазы. Из неё выбрались четверо субъектов и попёрлись к привилегированной двери. Пёстрые куртки, штаны трубами, чёлки до самого носа. У одного башка розовая, у второго голубая. Компашка словно прикатила с уличных гонок на окраинах Йокогамы. Цыпа, записывая их данные, чуть из дублёнки не выпрыгивала от усердия. Один, самый высокий в тусовке, в заметной чёрной куртке с белыми рукавами, наклонился и прошептал ей что-то на ухо. Та заулыбалась и залилась румянцем.

– Это чё? Ланс, что ли?! – не поверил я своим глазам. Ещё несколько лет назад, когда я серьёзно интересовался онлайн-играми, эта рожа мелькала на каждом втором сайте по киберспорту.

– Ага, Ланс, – Симба сплюнул себе под ноги. – Чемпион столицы и окрестностей.

– И ты думаешь, у нас есть шансы?!

– Это новая тема. Тут все равны, – набычился мой приятель.

Ланса узнали не только мы. Очередь выкрикивала его имя, размахивала руками и повизгивала от восторга.

– Ланс... подойди поближе!

– Ланс... Ланс... мы тебя любим!!!

– Ланс, дай автограф! – крикнула симпотная девчонка

недалеко от нас.

Ланс наконец-то соизволил заметить восторг публики. Он подошёл ближе, широко улыбнулся, блестя идеальными зубами, помахал в ответ, словно политик или киноактёр. Идеальный профиль, взгляд победителя, выбеленная, словно седая, чёлка. Девчонка выскочила из очереди, подбежала к нему и сунула в руки маркер, а затем задрала куцую курточку, выставив животик. Чемпион размашисто расписался на нём. Пискнув от счастья, поклонница кинулась назад, хвататься подругам.

– Эй, долго там?! – не выдержав, я крикнул в глубину здания.

Словно отвечая на мои слова, очередь продвинулась сразу на несколько человек. Мы уже заходили внутрь, как вдруг толпа закричала вновь: «Анна... Анна!!!»

Уже из холла я увидел, как на стоянку заруливает чёрный спортбайк. Затянутая в кожу фигурка пробежала вверх по ступенькам, на ходу снимая с головы шлем. Я увидел только длинные чёрные волосы, рассыпавшиеся волной по плечам, и тут раздвижные двери захлопнулись.

Мы с Симбой прошли, озираясь, по мраморным плитам вестибюля, не читая, поставили свои подписи на каком-то согласии и зашагали по стрелочкам. Улыбчивые девушки на каждом повороте объясняли, куда пойти, молчаливые охранники сурово зыркали сквозь очки. Нас с Симбой разлучили, мы, как головастики в потоке воды, двигались вслед за тече-

нием.

– Вы занимаетесь спортом? – спросила меня медсестричка.

– Иногда, – буркнул я.

Не рассказывать же им про базу и фуры с водкой. Регулярные физические нагрузки не сделали из меня качка. Прессом и бицухой я похвастаться не мог. Но зато был выносливым и жилистым. Надо же, заметила.

– Полных лет Вам сколько?

– Что?

Я перевёл взгляд на медсестру и тут же снова отвёл, уставившись в пол. Водопад... Я думаю о водопаде... Я слышу шум воды...

Я стоял на медосмотре, раздетый до трусов, и мечтал только о том, чтобы не словить стояк. Нет, с одеждой у неё было все нормально. На актрису из порнушки она похожа не была. Только халатик обтягивал её фигурку так, словно шился на заказ, а сама сестричка выглядела, как будто прошла кастинг на телевидение. Обе сестрички похожи, как близняшки. А, может, я просто кроме белых халатиков и стройных ножек не замечаю ничего.

Одна, сидя за столиком, записывала результаты. Вторая осматривала меня, иногда прикасаясь. От этих прикосновений разбежались табуны мурашек. Водопад... я вижу водопад...

– Возраст какой? – терпеливо переспросила она, и только

в глубине глаз спряталась смешинка. Наверняка знает, какое впечатление на меня производит.

– Девятнадцать лет.

– Ложитесь на кушетку. Сделаем вам ЭКГ, – она провела пальчиками по моей груди.

Боже, дай мне сил!

* * *

– Я чуть не обкончался, – рассказывал мне Симба. – И где они столько няшек отыскали? У тебя такие же были?

– Угу, – кивнул я.

Как всегда в незнакомой обстановке, меня охватил лёгкий мандраж. Такое происходило перед каждым экзаменом, соревнованием, выходом на сцену. Совсем не страх, нет. Просто сосредоточенность. Говорить не хотелось. К счастью, красноречия Симбы хватало на двоих.

– Я ей говорю: «Ты есть в ВК?...», а она смеётся только... Сказала, если не угомонюсь, клизму поставит! – друг не умолкал.

НОМЕРА С 175 ПО 195 ПРОСИМ ПРОЙТИ ВАС В
ЗАЛ ПОЛНОГО ПОГРУЖЕНИЯ...

Медосмотр мы, судя по всему, прошли. Каждому выдали карточку с номером и отправили в огромный зал ожидания. Что-то вроде вокзала или аэропорта. Металлические,

но удобные стулья рядками и огромный экран со списком номеров на одной из стен. Мне выпал 212, Сёме 224. Почти рядом.

– Эй, привет! Ты тоже прошла? Давай к нам! – Симба замахал кому-то рукой.

Я увидел девчонку, получившую автограф Ланса.

– Ты чё, её знаешь? – удивился я. – Ща узнаю, – Симба легонько пихнул меня локтем.

Девчонка тоже зависла, соображая, и я смог разглядеть её получше. Невысокая, темноволосая с необычной стрижкой. Её волосы были заплетены в плотно прилегающие к голове косички, как у негритянки. Круглым смешливым личиком она напоминала лукавого котёнка. Губки пухлые, мне даже сначала показалось, что подкаченные, хотя может и природа одарила так щедро. Дутая куртка не давала рассмотреть грудь, зато ниже было все в порядке. Короткая юбка в складочку напомнила мне японских школьниц из мультфильмов, которые мы с Симбой глядели в старших классах. Ножки стройные, попа сочная... Симба не промахнулся с добычей.

Девчонка тоже разглядывала нас. По мне скользнула взглядом, а вот кореша, похоже, одобрила. Тот всегда одевался ярко и недёшево. «Внешний вид – это витрина всякого торговца», – говорил Сёма.

– Садись, – он снял со стула рядом с собой сумку, уступая место.

– Любишь киберспорт?

– Абажжжжаю! – девчонка засмеялась, и я не мог оторвать взгляд от её губ. Не может быть, чтобы настоящие.

– Андрюха у нас тоже киберспортсмен, – отчаянно врал Симба, пихая меня снова локтем, чтоб я не проговорился.

– Угу, – я опять кивнул.

Девчонка залипла на меня. Теперь я не был унылым душнилой в стрёмной куртке не по сезону. Наоборот, я стал крутым и загадочным. Кошечка даже облизала губки от любопытства.

– Я Симба, – развивал успех кореш, – а тебя как зовут?

– Зоя, – чуть смутилась она. Похоже, не очень любила собственное имя.

– Но все зовут меня Юмми. Это мой ник. Я тоже киберспортсменка... Ну немножко.

– Андрей, – добавил я. Она так мило смущалась, что я не мог отвести глаз. Симба заметил это и решил меня подколоть.

– Андрюха, конечно, крут, но Ланс круче всех! – провозгласил он, словно не плевал полчаса назад при одном упоминании чемпионского имени.

– О-о-о, да! – поддержала Юмми.

Воспоминания о киберспорте я не любил тревожить, как застарелую болячку. Казалось, скovyрнёшь корку, и пойдёт кровь. Но вдруг я почувствовал нечто другое, совсем забытое. Азарт. Как в былые годы мы сидели в раздевалках перед

боями, шутили, подначивали друг друга, строили планы.

– Покажи автограф! – попросил я Юмми.

– Что, прямо тут? – неожиданно застеснялась она.

– Да ты подойди поближе, никто не увидит, – поддержал меня Симба.

Юмми встала и, чуть поломавшись для приличия, подняла курточку. Ланс размашисто вывел своё имя по-английски, а в конце нарисовал сердечко.

Я, неожиданно даже для самого себя, поднял руку и приложил палец к надписи, повторяя её линии.

– Ой! – тихонько сказала она. – Щекотно.

Я чувствовал, как вздрагивает под моим пальцем нежный девичий животик. Я обвёл сердечко и остановился в нижней его точке.

– Когда я выиграю, уже я на тебе распишусь, идёт?

Юмми снова покраснела. Она вспыхивала румянцем и щурила глазки, прямо как тяночки в комиксах.

– Хорошо-о-о... Если выиграешь, – захихикала она.

Пауза затягивалась, но Юмми не спешила опускать куртку, а я – убирать ладонь.

НОМЕРА С 195 ПО 215 ПРОСИМ ПРОЙТИ
ВАС В ЗАЛ ПОЛНОГО ПОГРУЖЕНИЯ. ПОВТОРЯЮ,
НОМЕРА...

Фак!!! Вот это облом! Симба даже заржал от восторга. Ещё бы, я уйду, а они остаются. У кореша есть ещё минут пятнадцать форы для езды по этим нежным ушкам.

– Удачи тебе, Юмми! – улыбнулся я великодушно.

– И тебе... Андрей? – моё имя она произнесла с вопросительной интонацией. – А ник у тебя какой?

– Ты его ещё услышишь, – загадочно ответил я.

Какой же у меня ник? Возвращать старый категорически не хотелось. Ратмир умер четыре года назад. Хотя, если Ланс встретит того, кто уделал его когда-то на кубке Москвы, будет забавно. Но только он все эти годы совершенствовался, а я... фуры с водкой разгружал. Значит, лучше посидеть в тени и пока не высовываться. Так кем же я буду тогда?

По стрелочкам, по стрелочкам, вниз по лестнице на цокольный этаж. Дорога вела в раздевалку, такую же, как в обычном бассейне. В капсулу предстояло ложиться полностью голым, этого требовала технология. Металлическая кабинка с кодовым замком. Правильно, куда я ключ в капсуле деду? Я сменил свою одежду на махровый белый халат и на удивление удобные тапочки, по-домашнему пошлёпал дальше.

Играла тихая музыка. Лаунж, наверное, или эмбиент. Я не силён во всех этих электронных стилях. Но играла очень приятно, успокаивающе. Светильники заливали стерильный белый кафель тёплым уютным светом. Казалось, я выйду сейчас не к вирт-капсуле, а в сауну. Ещё бы пивка с собой холодненького.

Дверь из раздевалки вела в ещё один зал. Я зашёл и замер. К такому жизнь меня не готовила.

– Проходи, давай сюда карточку, – улыбочивый парень в сером комбинезоне, стоящий у самого входа, протянул руку. – Все так реагируют. Масштабно, да?

«Сергей» – значилось на бейджике. – «Корпорация Мо-сТех».

– Не то слово! – я крутил головой, чтобы рассмотреть всё огромное помещение. Там, где у обычных офисных зданий находится подземная парковка, тут располагался ярко освещённый зал с длинными рядами капсул полного погружения. Всё было белым: пол, потолок, стены... Зал был похож на отсек космического корабля. В фантастических фильмах в таких спят в анабиозе экипажи, пока сам корабль летит к далёкой звезде.

Сергей поднёс мою карту к сканеру. Внутри что-то пискнуло, и сканер зажёгся зелёным огоньком.

– Всё в норме, двести двенадцатый. Пойдём к твоей капсуле. Опыт есть?

– Два года «гладиатором», – кивнул я.

– Отлично, – обрадовался Сергей, – значит, проблем не будет.

– А случаются? Возможность поболтать с персоналом никогда нельзя упускать. В бою ценна любая информация.

– Многие боятся саркофагов, – оправдал мои ожидания техник, – Говорят, на гробы похоже. Клаустрофобия.

Значит, много новичков, осмыслил его слова я. Мой опыт, хотя и устаревший, даёт мне фору. «Лёгкие фраги, свежее

мясо», – шепнул внутренний голос. Я не повёлся на его подначку. Мы же тестируем, а не воюем, разве нет?

– Раздевайся. Если стесняешься, я отвернусь. Да, кстати, если брезгливый, капсулы дезинфицируют после каждого погружения.

– Я знаю, как это работает, – я кивнул.

Мы подошли к капсуле. Рядом стояла вешалка, халатик повесить. Я оглянулся: в разных концах зала техники помогали игрокам разместиться в капсулах. Только мужчины. Девочек укладывают где-то в другом зале.

– Удачного полёта, – сказал Сергей и захлопнул крышку капсулы.

СЕАНС ГЛУБОКОГО ПОГРУЖЕНИЯ НАЧИНАЕТСЯ. ВВЕДИТЕ СВОЁ ИМЯ...

Я так и не решил, какой ник выбрать. «Как вы яхту назовёте, так она и поплывёт». Ратмир отпадает по уже понятным причинам. Тогда что?

– Тар-ги-тай! – громко продиктовал я по слогам, чтобы тупая система не сделала опечаток.

ИГРОК ТАРГИТАЙ, ЖЕЛАЮ ВАМ ПРИЯТНОЙ ИГРЫ

Перед глазами завертелась чёрно-белая спираль. Она затягивала в себя, погружая сознание в бездонный колодец. «Гипножаба», звали мы её раньше, вспоминая о старом мультике.

Спираль подстраивала мозг под управление новым виртуальным организмом. Как-то так объясняли спецы. Настоящее тело в это время погружалось в плотный соляной раствор, становилось невесомым и неощутимым. В тот момент, пока сознание летело через крутящийся двухцветный коридор, у него не было ни рук, ни ног, ни всего остального.

СОБИРАЙТЕ ОПЫТ И ПОДНИМАЙТЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ

Голос появился где-то внутри головы. Приятный, вкрадчивый, странно бесполой. Возможно, для парней он кажется женским, а для девчонок – мужским.

ПРАКТИКУЙТЕСЬ И ПОЛУЧАЙТЕ
УНИКАЛЬНЫЕ НАВЫКИ

Фразы впечатывались в мозг. Мельтешение чёрного и белого перед глазами погружало в транс. Сознание плыло.

УЛУЧШАЙТЕ РЕПУТАЦИЮ И ВЫПОЛНЯЙТЕ
ЗАДАНИЯ

Спираль закружилась быстрее. Я почувствовал на мгновение невесомость, как в детстве, когда качаешься на качелях и замираешь в самой верхней точке. И потом... УУУ-УХХХХХХХХХХХХХ!

Глава 03

И я уже стою на одном колене, словно бегун перед стартом или робот-убийца из будущего в древнем фильме. Вторая мысль заставила меня хохотнуть и осмотреть себя.

Нет, я не голый. На мне грубая рубаха без пуговиц, типа толстовки, или как ещё называется такая одёжка. Ниже пояса штаны, которым лучше подойдёт определение «портки». На ногах ничего. Нет даже самых завалиющихся лаптей.

Солнце палит нещадно. Поначалу больше всего шокирует именно этот переход от зимы к летней жаре. Лето пахнет пылью и полевыми цветами. Наклоняюсь, чтобы сорвать травинку, растереть между пальцами и вдохнуть свежий пряный аромат. В киберспорте такого не было. Там арена – всегда идеальное пластиковое покрытие, ничего лишнего. А здесь совсем как реальность, только на максималках.

Тело ведёт себя странно. Сначала кажется, что при загрузке сбились настройки. Руки и ноги ватные, как при болезни. Каждое движение даётся с трудом. Пробую коснуться носа пальцем руки. Попадаю с третьего раза.

Движения глаз пробудили интерфейс. Он был незнакомым, не таким, как в «гладиаторах». Кроме панели здоровья, есть ещё мана и опыт. И выносливость, куда же без неё? Список спецударов и комбо отсутствует. Видимо, их ещё надо заслужить, ведь это РПГ.

Пробежался по остальным кнопкам. В разделе «профиля» любовался на себя в 3D-варианте. В стартовом тряпье я смотрелся как сбжавший от честной крестьянской доли оборванец, который решил пойти не то в солдаты, не то в разбойники. Система просто скопировала мой реальный облик, не дав внести никаких изменений. Вот девочки-то расстроятся. Никакой для них игры в куколки! Если с одежкой их также обидели, это вообще треш.

Отыскал панель характеристик. Всё по единичке. Вот почему я такой дохлый! Здесь это не просто цифры. Это моё физическое состояние. Хреновенькое, если честно. Ещё чуть-чуть, и ноги протяну.

Появился я в каком-то глухом переулке. По обе стороны высокие деревянные заборы. Других игроков поблизости не видно. Возле одного из заборов я обнаружил камень. Поднатужился. Еле-еле приподнял. Слабенький я совсем. Одно радуется, остальные должны быть такими же.

Привычки киберспортсмена должны были помочь, а в итоге только запутывали. Там каждый поединок начинался с разминки: насколько мозг вжился в виртуальное тело, как быстро оно реагирует, насколько мощно отвечает. Этим я занялся и сейчас, то и дело хмыкая. Это всё равно, как после спорткара садиться за руль убитой «классики».

При этом я забыл, что задание нам так и не выдали. Только вдоволь помахав руками и потопав ногами, я заметил в левом краю экрана мигающий конвертик: окошко квестов.

ПОЛУЧИТЕ ЗАДАНИЕ У БУРГОМИСТРА
КУПИТЕ ОРУЖИЕ В ЛАВКЕ
УБЕЙТЕ ОДНОГО МОБА

На выполнение всех заданий у Вас 30 минут!

Ниже бежал таймер. Уже не 30, а 27 с копейками. Пора пошевелиться.

А ЛОРОм тут особо не заморачиваются! Нет никаких вступлений или предысторий. Оно и понятно – мы тестеры, а не игроки. Наше дело игровую механику проверить и потом отчёт настроить. Все «красивости» сценаристы потом накрутят для мажоров, разорившихся на доступ в игру.

«Бургомистр». Сеттинг всё же европейский. А то был бы «староста» или «тиун» какой-нибудь. Значит, пойдём искать бургомистра.

Квест-стартер обнаружился прямо за поворотом. Перелук выводил на широкую улицу, а та, в свою очередь, как река, впадала в большую площадь. По ней уже спешили игроки, как и я, появившиеся в разных подворотнях и открытках.

Бургомистра окружала толпа. Начальствующее лицо было заметно только по висящему над ним восклицательному знаку. Прямо вот так в воздухе и торчала эта ярко-оранжевая штукавина. Вы серьёзно?! И это они называют полным погружением?! Обучалка для идиотов.

Протолкаться к бургомистру оказалось непросто. Тестеры и не думали создавать живую очередь. Наоборот, они актив-

но работали локтями и плечами, отталкивая друг друга. Я попробовал боком втереться в толпу. Бесполезно. Единички в характеристиках делали нас беспомощными, как новорождённые котята. Тестеры пихались слабенькими ручонками, колотили друг другу по спинам жалкими кулачками, создавая непролазную кучу-малу. Те редкие счастливицы, что добрались до цели, отчаянно вопили и не могли выбраться обратно. Редко кого толпа выпускала из себя.

За этими счастливицами я и решил проследить.

Тоненький ручеёк муравьишек-игроков тянулся на соседнюю улицу в дом с хорошо заметной вывеской: перекрещённые меч и топор. Её сюжет допускал разные толкования. Это могла быть и казарма стражи, и гильдия наёмников, и какая-нибудь школа боевых искусств. Но судя по тому, что игроки ныряли именно туда, это и была оружейная лавка.

Посмеиваясь над идиотами на площади и радуясь своей сообразительности, я зашёл внутрь.

– Уважаемый! Эй, любезнейший! – я заколотил по стойке, пытаясь привлечь внимание здоровенного детины в потёртой кожаной жилетке. Судя по бицепсам, он не только торговал оружием, но и сам его ковал.

– Ау!!! – я помахал ладонью перед его лицом. Ноль эмоций.

Жиденский поток игроков не иссякал. Они заходили в лавку, отоваривались, косились на меня и молча выходили наружу.

– Меч.

– Мне меч.

– Меч, пожалуйста.

– Пуху дай.

– О досточтимый торговец, не изволишь ли ты...

– Слышь, братан!

– Ничего не выйдет, – пробурчал наконец один, – он тебя без квеста не видит. Думаешь, ты один такой умный?

Тупизм! В наше время, даже у браузерок сюжет вариативнее. Пришлось возвращаться на площадь. Толпа не только не поредела, она стала гуще, плотней, непролазней. Каждую минуту в неё вливались новые и новые тестеры. Вот один отчаялся и, упав на четвереньки, ужом ввернулся между ног у остальных. Я уже собирался последовать его примеру, как вдруг услышал крик сзади.

– Андрюха! – махал рукой Симба. Был он точно такой же, как и в реальности: огромный, громкий, похожий на доброго плюшевого медведя. – Ты чё тут залип? Меня ждёшь?

Фак! Значит, прошло не меньше пятнадцати минут! Симба был в следующей партии. Посмотрел на таймер:

14:52... 14:51... 14:50...

Половина времени уже тью-тью, а я даже с места не сдвинулся!

– Тебя конечно! – не стал говорить другу, что всё это время просто прощёлкал клювом. – А то вдруг заблудишься.

– Таргитай, – прочитал Симба имя у меня над макуш-

кой. – У тебя чё, новое погоняло?!

– Забей, потом обсудим, – поторопил я. – Шевели поршнями.

– Погоди, тут где-то ещё Юмми должна быть? – Симба завертел головой.

– Симба, квесты глянь. Там таймер.

Взгляд Симбы на мгновение затуманился. Потом он резко стартовал с места и врезался в толпу в центре площади, и как резиновый мячик отскочил обратно. Что мне нравится в друге, – он сразу начинает действовать. Думать, уже потом. Стратегия – вообще не самая сильная его сторона. Учитывая взрывной характер и массу тела, обычно хватает и тактики. Жаль, что здесь это не сработало.

Таймер тикает. Провалить настолько тупую обучалку, это стыдоба. Пусть я не хотел всерьёз участвовать в этом тесте, но мне нужны бабки. Вряд ли тем, кто не справится с заданием, заплатят хоть копейку. Это способ отсеять необучаемых.

Пробую подключить мозг. Проблема не в том, что мы слишком слабы. Просто силы у всех равны. Я толкаю с силой в единицу, другой с такой же силой упирается. В итоге никто не двигается.

Как поднять силу? Можно прокачать уровень, но как это сделать за 15 минут без оружия и не зная карты? Статы можно качать и без уровней, «легендарный лунный скульптор» тому пример. Но на задротство тоже нет времени. А что, если силы просто... сложить?

– Симба, давай сюда! – ору я, подбегая к толпе. – Ты за левую руку, я за правую, на раз-два?!

Симба без вопросов пристраивается сбоку. Мы хватаем за предплечья бойкого мужчину с ранней плешью. Тоже в тестеры записался, старичок.

– Раз-два... взяли! – рывком выдёргиваем его из толпы как морковку. Он отлетает в сторону, садится на задницу и взрывается отборными матюгами. Но нам уже не до него. «Раз... два! Раз... два!!!»

Девочки и мальчики, не глядя на возраст и внешность, отлетают назад, освобождая нам путь. Понадобилось всего десять рывков, и мы стоим перед бургомистром, даже не запыхавшись.

– Готов ли ты исполнить свой долг, герой? – заносчивая непись окатывает меня презрительным взглядом с головы до пяток. Соглашусь, вид непрезентабельный. Но вариантов особых нет. Тут все так одеты.

– Рад стараться, Ваша Бродь!!! – бодро и неразборчиво гаркаю я, вытягиваясь во фрунт. Симба ржёт.

– Служи достойно, сынок! – кислая мина бургомистра сменяется отеческой улыбкой. Он протягивает мне свиток и кивает. Задание получено.

ВАША РЕПУТАЦИЯ С ПЕРСОНАЖЕМ
БУРГОМИСТР +1
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ 1/10 – СЛАБЫЙ
ИНТЕРЕС

Вами получено благословение «Напутствие бургомистра» +20 % ко всем характеристикам

– Делай, как я, – шепчу Симбе. Тот от удивления делает круглые глаза, но послушно выпаливает тоже что-то бравое.

– Ого, привалило! – радуется он.

В два плеча тараном пробиваем себе дорогу. Назад получатся быстрее, во-первых, наловчились, а во-вторых, работает баф от бургомистра. Свиток исчезает из рук, и тут же вспыхивает иконка инвентаря в интерфейсе. Свиток появляется в одной из ячеек, а рядом пять монеток. Видимо, цена того самого меча.

Со всех ног бежим к лавке. Я уже знаю дорогу, а Симба несётся за мной, не тратя время на вопросы.

7:45... 7:44...

– Меч... меч! – почти синхронно выкрикиваем мы.

Мысленным усилием подхватываю в инвентаре монеты и бросаю их на стойку. На этот раз торговец реагирует правильно. Он выкладывает перед нами два одинаковых меча. Симба свой сразу суёт в инвентарь, а я не могу удержаться. Сколько лет не держал в руках ничего подобного. Правда, раньше я любил восточные клинки. Этот же короткий и прямой, похож на римский гладиус. Тяжёлый, как железно-дорожный рельс, меч так и норовит выскользнуть из рук. Закручиваю его движением кисти, чтобы проверить баланс и... тупая железяка падает на пол. Симба снова ржёт.

– Фак! И как этим воевать?!

– Погнали, на месте разберёмся, – торопит кореш.

А куда гнать-то? Наконец, додумываюсь развернуть свиток.

«На городском пустыре поселились ядовитые пауки. Убей хотя бы одну из тварей. Покажи свою готовность служить городу.»

Список квестов опять меняется, в нём остаётся только последний пункт. Тут же вспыхивает значок карты. Открываю, там появляется новая отметка. Она такого же жёлтого цвета, каким выделено последнее задание. Чтобы уж точно сообразил любой тупица.

Снова бежим, почти до нуля просадив выносливость. Мы рыщем по улицам, тяжело дыша, словно только что сдали зачёт по физре, и, наконец, утыкаемся в пустырь.

Когда-то здесь стоял дом такой же, как остальные, но сейчас от него остался только фундамент и развалины первого этажа. Забора нет, засохшие деревья перед руинами торчат уродливыми корягами, а развалины и остатки сада заплетены толстым слоем паутины. Под ней постоянно что-то шевелится, кажется, что всё это покрывало живое.

– Бээээ... – оборачивается ко мне Симба, одним звуком выражая наши общие с ним эмоции. Мерзость.

Слава богу, внутрь идти не обязательно. Пауков достаточно и снаружи. Крупные, мохнатые, размером с небольшую собаку, они снуют по дорожке, ведущей к дому, припоро-

шённому нитями паутины газону, и даже по мостовой. Деловитые, как муравьи, они что-то заплетают, двигают и перетаскивают.

Когда я понимаю – что, становится ещё больше не по себе. Пауки заворачивают в коконы человеческие тела тех тестеров, которые не прошли испытание. Сегодня в паучатнике будет пир.

– Я туда не полезу... нет... нет... пожалуйста, только не это!

Милая девчушка стоит рядом с нами и с ужасом смотрит на развалины. От волнения она теребит подол своей игровой маечки, оголив симпатичное пузико. В ярко-синих, как васильковое поле, глазах стоят слёзы. Уж не знаю, откуда в моём циничном мозгу возник такой красивый образ. Васильковые поля я видел только по телевизору. Возможно, что-то в девушке сразу выдаёт селянку. Плотненькая, что называется, кровь с молоком – но вовсе не толстушка. При этом грудь и попа у неё прямо-таки выдающихся габаритов. Я мог бы предположить, что милаха поколдовала с редактором внешности, но система не давала нам сегодня такой возможности. Значит, всё, что я вижу, натуральное.

«Бисквитик» – машинально запоминаю я ник. Хотя вряд ли мы снова встретимся, раз ты так боишься пауков, няша. Едва ли организаторы оставят тех, кто не пройдёт первое задание.

– Ааааа! – не дождавшись меня, с невнятным кличем Симба бросается в бой.

Выбрасываю из головы мысли о сисястой малышке и перехватываю поудобнее меч в ладони. Эту железяку вообще можно взять удобно?! Что с ним не так?! С виду выглядит вполне нормально...

Характеристики, доходит до меня! Проблема не в оружии, а во мне. С моими единичками во всех способностях пользоваться оружием – чистое мучение.

Пауки ведут себя спокойно, сами на игроков не агятся, и это мне на руку. Выбираю для себя одиночку, который отполз подальше на мостовую. Паучок ощупывает булыжники своими лапками, словно что-то ищет. Поведением твари вообще куда больше напоминают муравьёв, чем пауков, но оставим это на совести разработчиков. Беру непослушный мяч обоими руками и с размаха опускаю его на выпуклую спину, покрытую жёсткими рыжими волосками. Паук отпрыгивает в сторону. Инерция пронесит меня вслед за мечом мимо цели. Сука!

Тут же острые, как иглы, челюсти паука впиваются мне ниже колена. Нога вспыхивает огнём. Яд. Это тварь ядовита!

Вы отравлены!

Полоска жизни становится противно-зелёной. Рывками она начинает сокращаться, слава богу, совсем по чуть-чуть. Отскакиваю назад и снова поднимаю меч для удара. Гадство! Это всё равно что пришибить комара железным ломом. Слы-

шу, как рядом рычит Симба. Похоже, дела у него тоже не ладятся.

3:33... 3.21...

Это совсем не похоже на киберспорт. Там все твои умения были при тебе, а здесь мы как беспомощные калеки. Надо поднимать силу, ловкость. Надо расти, развиваться, чтобы хоть что-то значить в этом мире. Впервые обыкновенное задротство кажется мне таким заманчивым. Горе нубасам – они будут съедены!

Пячусь задом, а потом, разорвав дистанцию, отбегаю в сторону. Как я и предполагал, паук не стал отползать далеко от гнезда. Видя, что я отошёл достаточно далеко, он для порядка погрозил мне поднятыми передними лапами, развернулся и пополз обратно.

Вижу, как один из тестеров в бешенстве кидается в самую гущу тварей, размахивая мечом как оглоблей. Пауки карабкаются по нему, облепляют со всех сторон, валят с ног. Шевелящая масса накрывает тело игрока полностью. Он ещё дёргается, пока его заворачивают в паутину.

– Спасите его кто-нибудь! – уже в полный голос ревет си-неглазая милаха, тыча пальцем в шевелящийся кокон.

Вот поэтому в войну паникёров расстреливали. Страх слишком заразен.

А я-то какого хрена вибрирую?! Тоже мне разнюнился чемпион-киберспортсмен. Делаю два глубоких вдоха и успокаиваюсь. У любого противника есть сильные и слабые сто-

роны. Если не находишь слабых, надо нейтрализовать сильные. Пауки слишком ловкие, чтобы мы по ним могли по-пасть, вот и решение.

Симба перешёл в глухую оборону. Выставил вперёд меч. Он с трудом отбивается от своего противника. А тот азартно бегаёт вокруг и пытается укусить за ноги, словно приземистая восьминогая дворняжка.

Подбегаю к другу и, как футбольный вратарь, в прыжке накрываю собой рыжую тушку.

– Ты что творишь?!

– Бей! – кричу я.

Перекатываюсь на спину, подставляя Симбе неожиданно светлое паучиное брюшко. Даже на глаз панцирь тут мягче. Паук отчаянно вырывается. Бьёт меня кривыми хелицерами в руку. Запястье немеет, боль поднимается вверх, к локтю. Ещё немного и не удержу.

– А-а-а-а-а! – Симба рубит с размаху мне по руке. Полоска жизни сразу проседает наполовину.

– Бля, аккуратнее, долбоёб!

– Сука! Пускай в жопу себе этот меч воткнут и провернут там! – непонятно на кого ругается кореш.

Он отбрасывает оружие в сторону и лупит паука кулаками.

– Нна! Нна! Сдохни, скотина... Нна!

Паук дёргается в моих руках всё слабее, видимо, удары достигают цели.

– Готово! – орёт наконец Симба. – Я сделал это!

Я не вижу особой разницы между живым пауком и дохлым. Но Симба, видимо, получил системное сообщение – вот и радуется. Вскикиваю на ноги.

– Время, Симба! У меня две минуты!

Без разговоров он повторяет мой манёвр. Грация в падающем друге, как в бегемоте. Жертва успевает выскочить у него из-под пуза, но Симба в прыжке ловит его за заднюю ногу. Паук отчаянно верещит.

– Иди сюда, сучка... нехер ломаться... сейчас мы с тобой потанцуем... – говорит Симба, подтягивая паука к себе. Теперь уже я фыркаю от смеха. Хочется также выкинуть непослушный меч и просто придушить проклятую тварь.

Странно звучит, но мне немного стыдно перед своим оружием. Не его вина, что я сейчас такой нуб и рукожоп. Это честный меч. Чтобы не потерять лицо, сейчас я должен напоить его кровью. Пусть это будет даже зелёная кровь паука.

Уперев жало в щель хитинового панциря, давлю двумя руками. Меч с хрустом проламывает паучью броню. Наваливаюсь всем телом, вспарываю его вдоль, как мясник. В лицо мне брызгает едкая паучья кровь.

Ядовитый паук убит. Тестовое задание выполнено.

1:35... 1:34...

Время ещё есть.

– Эй ты! Как там тебя... Бисквитик! Двигай к нам!

Симба удивлённо оборачивается и упирается взглядом в

буфера Бисквитика, понимающе подмигивает.

– Я не пойду... я боюсь пауков... – милаха шмыгает носом. После упорной внутренней борьбы синеглазка делает несколько шагов вперёд. Твою мать! Она даже меч держит, как грабли, словно собирается прогнать с огорода страшного индюка.

На лице у Симбы умильная улыбка. В своём воображении он уже разложил эту простушку во всех возможных позах.

– Чё застыл? Помогай!

Друг отмирает и кидается на ближайшего паука.

– Лови... лови, на тебя гоню!

То, что ещё пару минут казалось жутким саспенсом, превращается в цирк. Уже проверенным методом ловлю паука, падая сверху. Симба подбегает, хватая за дрыгающиеся лапки. В четыре руки растягиваем тварь на брусчатке. В этот раз обходится даже без укусов.

– Вот тебе, получай! – Бисквитик осыпает паука градом ударов.

– Бля, аккуратнее! – раненым медведем орёт Симба. – Ты мне по руке попала!

– Ой, прости! – паникует синеглазка, опуская меч и замирая столбом.

0:27... 0:26...

– Бей, не тупи, дура, у меня время на исходе! – взрываюсь я.

Милаха задирает носик и снова подступает к пауку, ста-

раясь не смотреть в мою сторону. Божечки, она обиделась!
– В голову, в голову бей, – советует Симба.

Синеглазка примеряется, явно чтобы богатырским ударом снести противнику башку.

Бац! Чувствую резкую боль в плече, и следом сразу же прилетает системное сообщение:

ВЫ УМЕРЛИ
ОБРАТИТЕСЬ К СИСТЕМНОМУ
АДМИНИСТРАТОРУ ДЛЯ ПОВТОРНОГО
СОЗДАНИЯ АККАУНТА

Пшшшшш... Автоматический пневмопривод поднимает крышку капсулы. Солёный раствор с хлопаньем уходит в дренаж, оставляя на коже неприятную сухую корочку. Где-то вдалеке из капсулы вылезают другие игроки. Разговаривают, смеются. Звуки эхом раскатываются под сводами огромного помещения.

Веселятся, значит, прошли. А я вот даже и не знаю. С одной стороны – квест выполнен. С другой – меня всё-таки убили. Чем это грозит: штрафными баллами или обязательным вылетом?

Никаких условий нам не сообщили. Как можно играть, не зная правил?! Потихоньку накачивает злость. Усилим воли душу её в себе.

Завернувшись в халат и лениво шаркая мягкими тапками, иду в душевую. Как всегда, после боя накачивает лёгкая апатия. Все эмоции остались там, в виртуале. Теперь некото-

рое время здешняя жизнь будет казаться особенно скучной и пресной.

Под горячими струями воды смываю с себя остатки адреналина вместе с соляным раствором. Организм наконец-то начинает жить в реальном мире. Дико хочется жрать и, простите за подробности, кое-чего противоположного. Кажется, где-то по пути я видел дверь с заветными буквами. Поспешно одеваюсь и отправляюсь на поиски.

Туалет, как и всё здесь, проектирован с размахом. Внутри никого. От каждого моего шага в кафельных стенах гуляет эхо. Едва успеваю сделать свои дела, как понимаю – я здесь уже не один.

Вошедшие стараются не шуметь. Тихий шёпот. Смешок. Шорох одежды. Звуки продвигаются мимо меня. Хлопает дверца соседней кабинки.

– Ну перестаааань... здесь же нельзя...

– Мне всё можно...

И почти сразу за этим тихий всхлип или стон. Сейчас бы свалить по-тихому, но голоса показались мне знакомыми. Ругая себя за любопытство, я очень тихо приподнял крышку, встал ногой на край унитаза и заглянул за перегородку.

Глава 04

Ничего неожиданного я не увидел. В соседней кабинке трахались. Девушка стояла в позе, которую в народе именуют «раком». Одну руку она положила на смывной бачок, второй страстно упиралась в стену. Секс впопыхах вообще выглядит не слишком эротично, особенно в тесном пространстве. Но девушка очень старалась. Она сбросила на пол куртку и задрала маечку, выставив на обозрение симпатичную упругую грудь. Мне-то было видно плоховато, а вот её партнёр не только смотрел, но и лапал в своё удовольствие. Одну ногу она, согнув в колене, поставила на закрытую крышку унитаза и сейчас предпринимала серьёзные усилия, чтобы не соскользнуть. Но даже в этой позе она выглядела очень соблазнительно.

Юбку она сдвинула почти на поясницу, оголяя незащищённую белую попку. Девчонка тоненько постанывала, подбадривая партнёра. При каждом толчке на её плечах подпрыгивали забавные косички. Самое интересное от меня закрывала спина парня, затянута в кожаную куртку. Он не заморачивался раздеванием. Я сразу узнал и эти косички, и эту куртку. Ланс драл Юмми. Не спеша, наслаждаясь этим, он снимал со своей фанаткой стресс после боя. А Юмми, убаюкивая его, вертела попкой со всем прилежанием. Наверное, чувствует себя сейчас избранной.

Без единого шороха я спустился вниз и вышел из туалета.

– Что, Андрюха, задали мы им жару?! – Симба нагнал меня в коридоре. – Ты чё смурной такой?

– Не знаю, кто кому задал, – ответил я. – Меня вообще-то грохнули в финале.

– Да я в курсе, – сочувствия в голосе Симбы особо не слышалось. – Но паучарам я тебя не отдал! Мы с Настюхой твоё тело в сторонку оттащили.

– С кем?

– Ну, с сисястой, с Бисквитиком. Её Настюха зовут, – Симба и тут успел наладить контакты. – Сильно она переживала, что по тебе мечом попала. Чуть руку не отрубила. Так что гляди, ещё извиняться придёт.

Мысли о фигуристой синеглазке немного подняли настроение. Чего я бешусь из-за этой Юмми? Мы с ней не и знакомы почти. То, что Ланс там её сейчас имеет, а не я? Так это закон природы. Альфа-самец берёт тех самок, которых хочет, а остальные подбирают объедки.

«Не переходи дорогу тем, кто сильнее тебя,» говорил отец в минуты похмельного просветления. «Растопчут, сомнут, сломают и выкинут. Живи, работай, береги копейку. Знай своё место и будь счастлив тем, что тебя не трогают.»

Я слушал его, видел, как трясутся его руки, как дрожит голос. Слушал и соглашался. Но сейчас забытая за годы злость вдруг загорелась где-то внутри. Я не хотел её душить. Нравилось чувствовать, как внутри тлеет этот холодный, ярост-

– Не проходите мимо! – улыбочивая девушка в офисном костюмчике машет нам рукой. – На отчётики проходим, на отчётики!

Следуя её указанию, попадаем в большую комнату, похожую на интернет-кафе или компьютерный класс.

– От качества ваших отчётов зависит место в рейтинге, – вкрадчиво сообщает она.

Находим себе свободные места. Вокруг строчат отчёты тестеры. Выдумывают что-то, морщат лобики. Странно всё-таки какой-то тест. До сих пор не могу понять, мы тестируем или нас.

Я забил свои личные данные, получил вопросы и задумался. Есть два вида тестов. В первом рекомендуется отвечать на вопросы честно, иначе на выходе ты рискуешь огрести какую-нибудь жёсткую подлянку. Ну, например, тебя заочно запишут в клуб книголюбов, кружок вязания крючком или сборную универа по волейболу.

Во втором, наоборот, лучше угадать, чего от тебя ждут. Иначе, в лучшем случае, на тебя могут обидеться, в худшем – поставить на учёт в психушке. Интересно, к каким относится этот тест?

Вопросов как таковых не было. Игру предлагалось оце-

нить по нескольким категориям и в каждой оставить свой комментарий.

РЕАЛИСТИЧНОСТЬ.

Сначала я хотел поставить 5 из 5. Вспомнил, как припекало солнце, как терпко пахла свежая трава, как отчаянно вырывался из моих рук паук, и как его жёсткие рыжие волоски кололи мне ладони.

Но потом перед глазами встал висящий в воздухе оранжевый восклицательный знак над бургомистром. Нелепый и тупой символ квест-стартера родом из древних многопользовательских игрушек, начисто ломающий атмосферу. Нам словно нарочно подсказывали: не воспринимай происходящее серьёзно – ты в игре. Реалистичность? Вы серьёзно?! В результате поставил 3 из 5, объяснив причину.

СЮЖЕТ.

А он вообще там был? Это тупую пробежку без единой альтернативы вообще можно назвать сюжетом? Даже для учебки это слишком примитивно. Ведь роль стартовой локации, не только научить навыкам, но и запустить игровой сценарий. Дать игроку погрузиться в события нового мира, стать его частью. Ничего подобного здесь нет. Единичка с натяжкой.

БОЕВАЯ СИСТЕМА.

Неплохо, если учесть, что мы её толком не прочувствовали. Может, это и мазохизм, но мне понравилось, как недо-

статок статов отражается на физическом состоянии. Действительно, появляется желание качаться, чтобы становиться сильнее. Могу себе представить, насколько сильно чувствуется разница между тем же первым и даже вторым уровнем. А чем дальше, тем серьёзнее будет превосходство. Это как раз тот крючок, который заставит фармить сутками, собирать легендарные сеты и искать необычные умения.

Одно дело, когда соперничество выражается в цифрах статов или строчках рейтинга, и совсем другое, если это делает тебя по-настоящему всемогущим. Ради того, чтобы погибать не в мире трёхмерных куколок, на которые смотришь со стороны, а среди людей, которых ты чувствуешь совершенно настоящими, можно постараться.

С другой стороны, непонятно, как отразятся на боевых качествах реальные навыки. Если я умею драться или махать мечом в реальном мире, поможет ли это в игре? В результате поставил осторожную четвёрку, опираясь больше на интуицию. Понравилось – и всё. Может, я просто по вирту соскучился.

ПОВЕДЕНИЕ НЕИГРОВЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ.

Единица. Тупые, как болваны. Ведутся на примитивную лесть. Не функционируют вне квеста. Хотя внешне они похожи на людей, но поведение их полностью выдаёт. В наше время, когда даже пылесосами управляет подобие искусственного интеллекта, здесь это просто набор скриптов. В любом навигаторе индивидуальности больше, чем в этом

бургомистре.

ИНТЕРФЕЙС.

Да... обычный. Может, немного навязчивый, но в целом не мешает. Подсказки понятны. Я пользовался им всего полчаса, но почти сразу стал управлять им интуитивно. И всё же какое-то упрямство не даёт мне поставить высший балл. Мало ли какие косяки вылезут потом. Это ведь не последний тест, правда?

Ставлю четвёрку, и на экран выскакивает средний балл: 2,6. Цифры почему-то подсвечены красным и при появлении издают неприятный звук.

Офисная девочка недовольно косится в мою сторону. Статистику я, что ли, порчу?

– Ого, – удивляется Симба. – Ты что, заморочился? А я везде пятёры поставил.

– Фак, а чё, так можно было?!

– Нужно, – ржёт Симба. – Ладно, забей, давай лучше столовку найдём.

– Пошли жрать, – соглашаюсь я, двигаясь вслед за другом. К любым кафешкам, столовкам, ларькам с фастфудом его вёл какой-то неведомый внутренний навигатор. Наверное, заботливая природа, беспокоясь о прокорме этого огромного организма, наделила его этой сверхспособностью.

Кафетерий обнаружился на первом этаже, недалеко от входа. Хотя очередь была длинной, мы с Симбой по студенческой привычке потолкались без проблем. Цены были ло-

мовыми, и мы взяли демократичные сосиски в тесте и по стакану какого-то бледного напитка, не то морса, не то компота.

Народ вокруг кучковался по знакомым и делился впечатлениями. Я ловил краем уха куски чужих разговоров. Много было тех, кого сожрали в паучьем гнезде. А некоторые вообще не смогли пробиться и получить даже первое задание. Услышав это, я немного успокоился. Может, мои дела не так и плохи.

– Эй, Юмми, мы здесь! – крикнул вдруг Симба. Он бросился вслед за девушкой, которая не думала оборачиваться.

Твою мать! Я не успел остановить приятеля и рванул вслед за ним.

– Юмми, – Симба протянул руку, чтобы тронуть знакомую за плечо, и упёрся в стальной взгляд развернувшегося Ланса.

– Ты кто? – удивился Ланс.

Вид у него в этот момент был самый мирный. В руках столовский подносик с едой. На нём аккуратно расставлены тарелки с котлетками, салатиками, хлебом, бутылкой с какой-то газировкой.

– Да он попутал что-то, – мяукнула Юмми, – я его не знаю.

Пока Симба хлопал глазами, один из шестёрок Ланса поддел его под локоть и опрокинул стакан с компотом прямо на модную жёлтую куртку.

– Нищеврод, ты, кажется, испачкался. Иди, простирнись, – процедил придурок с модной розовой чёлкой.

Вся компания заржала. Захихикала и Юмми. Последним засмеялся Ланс. Вежливо так, аристократично. Словно отдавая должное хорошей шутке.

«Это провокация, идиот!» В мозгу словно вспыхнула красная лампочка. Нельзя поддаваться на провокации. Но я снова не успел.

Симба взревел раненым медведем и впечатал ладонь прямо в поднос у Ланса в руках. Как фейерверк в замедленной съёмке, во все стороны полетели мисочки, тарелочки и их содержимое. «Розовой чёлке» достался винегрет. Разматывающая в воздухе пенный хвост, шипучка прилетела к Юмми. А на самого Ланса опрокинулась тарелка с супом. Что-то густое и жирное, солянка, наверное, или щи.

– Порву тебя, сука! – шестёрка попыталась толкнуть Симбу, но проще было сдвинуть с места скалу. Пронзительно завизжала Юмми.

– Охрана, охрана! – завопили со всех сторон.

Оперативно прибежавшие секьюрити встали между нами, показывая, что готовы разнимать, если надо бить морды. Почти сразу появился главный. Я опознал его по заметному пузу и наглому взгляду. Долго разбираться он не стал.

– Вы двое на выход!

– Всё нормально, инцидент исчерпан, – я поднял вверх ладони, демонстрируя дружелюбие. – Мы результатов ждём.

– Самый борзый, да? – прищурился пузатый. – Я тебе скажу результаты: вы оба вылетаете!

– Результаты будут только через полчаса, – не сдавался я.

– Умничать вздумал? – взбесился главный. – Уберите отсюда эту грязь!

Он развернулся и пошёл к выходу. На Симбе повисло двое охранников. Он попытался раскидать их, его взяли на болевой и повели. Я не стал корчить из себя героя. Этот бой не только бессмысленный, но и бесполезный. Но облегчать задачу тоже не стал. Когда секьюрити подхватили меня под руки, я полностью расслабился и повис мешком.

Если кто-то хоть однажды в жизни тащил на себе пьяного, знает, насколько это тяжело и неудобно. Бычары волокли меня, сгребая столовскую мебель и матерьясь под нос. Не знаю, на что я рассчитывал: на чудо или просто в ход пошло врождённое упрямство.

На нас глазели, обсуждали, снимали на мобильники. Не удивлюсь, если сегодня увижу себя на ютуб. Офисные сучки ахали, прикрывая рты ладошками. Видимо, в своей жизни им не приходилось видеть такого безобразия.

Нас выволокли в вестибюль, потащили к входу. Симба ещё пытался как-то спорить и возмущаться, а я с холодной отчётливостью понимал, что ещё минута и все моё виртуальное приключение закончится.

– Это куда вы их тащите?

Вопрос прозвучал с таким неуместным в этой ситуации весёлым любопытством, что даже охранники остановились.

Невысокий мужчина в идеально начищенных туфлях, от-

утоженных брюках и рубашке поло с интересом наблюдал за происходящим. Крохотный крокодильчик Лакоста был единственным светлым пятнышком на его абсолютно чёрном одеянии.

Сначала он даже показался мне стариком. Его волосы, подстриженные в короткий армейский ёжик, были абсолютно седыми, а глубокие морщины покрывали лицо, словно печёное яблоко. Но какая-то мальчишеская непоседливость в позе и хитрые голубые глаза не позволяли сделать такой вывод. Он раскачивался с пятки на носок, смешно надувал щёки и вообще вёл себя абсолютно несерьёзно.

– Куда тащите, говорю? – седой по-простецки вскинул брови, подчёркивая своё удивление. Я столкнулся с ним взглядом, и вдруг, неожиданно, он мне подмигнул, так, словно сейчас творится нечто очень забавное.

– Не ваше дело, – вышел вперёд пузан.

Седой надул щёки в глубокой задумчивости и скосил глаза, пытаясь увидеть кончик собственного носа.

– А разве результаты уже объявлены? – наконец спросил он.

– Для этих двоих я сам их объявил, – ответил пузатый.

– Правда, а почему? – не унимался седой.

– Потому что я так могу, – взбесившись, проорал пузан, брызгая слюной.

Дальше всё произошло очень быстро. Седой кивнул, словно именно такого ответа он и ожидал, и каким-то стреми-

тельным движением оказался рядом с главным охранником. Он поднял руку, сложил вместе указательный и средний пальцы и ткнул ими легонько пузана прямо в лоб.

Меня накрыла какая-то глубокая нереальность всего происходящего. словно седой прямо сейчас порвал шаблон у всех присутствующих.

– Что вы делаете?! – охренел пузан.

Да не только он, все охренели.

– То, что могу, – веселился седой. – Я ведь могу, правда! А ещё вот так могу! – он дёрнул охранника за кончик носа.

– Ай!!! – тот звонко по-пороссячи взвизгнул. – Да я тебя!

– Что ты меня? – вкрадчиво поинтересовался седой и коротко и хлётко врезал пузатому в нос, и тут же отпрыгнул в сторону, чтобы не забрызгаться кровью.

Негромкий шлепок прозвучал как взрыв бомбы. Секьюрити резко стало не до нас. Они разжали руки, и мы с Симбой опустились на пол как два мешка. Но, похоже, охранники были в полной растерянности. Только один из них бросился на седого без размышлений. Седой пригнулся, пропуская удар над собой, потом как-то ловко извернулся, перебрасывая через спину тяжеленного бычару, и впечатал его в пол. Секунда, и он так же стоит, покачиваясь с пятки на носок, но теперь его поза уже не кажется дурашливой.

– Взять его! – гундосо заорал пузатый.

Вся его рубашка залита кровью. Но охрана медлила. Это вам не с Симбой махаться, злорадно подумал я.

– Ваши полномочия? – наконец выдавил из себя один из охранников.

– Ну, наконец-то! – с облегчением выдохнул седой. – Среди этой толпы второгодников есть хотя бы один троечник.

Он достал из кармашка крохотную карточку, размером с кредитку или электронный пропуск, и подал охраннику. Лишь глянув на неё, тот вдруг склоняется в церемониальном поклоне. Такое я видел только в фильмах про якудзу или в мангах.

– Для меня честь служить вам, Мастер.

Слово «Мастер» было произнесено так, что сразу становилось понятно, что это не просто вежливое обращение, а скорее имя, или даже титул.

– Я не твой Мастер, а ты не мой ученик, – сказал, как отрезал, седой. – Но из этого стада ты определённо самый умный, так что шанс у тебя есть. А пока принимай дела, вот у этого. – Седой ткнул пальцем в пузана. – Если кто не понял, остальные уволены. За трусость и тупость. Да, этого тоже оставь, – он ткнул пальцем в валяющегося на полу бычару. – Он, хотя бы, смелый.

ВСЕМ УЧАСТНИКАМ ТЕСТА ПРОЙТИ В ЗАЛ ОЖИДАНИЯ ДЛЯ ОГЛАШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ...

Раздался вдруг из динамиков равнодушный громкий голос.

– А вы чего расселись? – седой посмотрел прямо на меня и теперь уже абсолютно точно подмигнул. – Вас это тоже

касается.

В большом зале, где мы ещё совсем недавно ждали приглашения в игру, обстановка изменилась. Сиденья растащили по разным сторонам, а на одной из стен повесили огромное информационное табло. По какой-то странной иронии первым я нашёл на нём имя Ланса.

128 очков. Вашу мать! Объясните мне, как в этом дурацком задании можно набрать 128 очков. Он что, трахнул паучью королеву? Или женился на ней и усыновил её детей?!

Но и это было не самое интересное. Ланс занимал только вторую строчку. На первом значилось: «Анна – 200 очков». Я никак не мог найти своё имя и уже начинал нервничать. Симбе удалось это раньше. Он положил мне руку на плечо со словами:

– Вот ведь херня, а?

Глава 05

Тем временем, в том же здании, но девятью этажами выше, началось совещание. Оно проходило в большом роскошном кабинете за длинным столом, который сейчас был заполнен едва ли на четверть. Кабинет был самым лучшим в офисном центре; собственно, он был директорским и, поэтому всячески подчёркивал статус владельца: удобные кожаные диваны, абстрактные картины на стенах, мебель в стиле хай-тек, ковёр с толстым ворсом на полу и роскошный бар с набором элитного алкоголя. Обитатель кабинета любил окружать себя качественными, а главное, дорогими вещами. Правда, сейчас он сидел в сторонке, отчаянно потел и радовался, что его вообще не выперли за дверь.

Ещё одну его любимую вещичку, наоборот, выставили на показ и внимательно разглядывали несколько пар глаз. Вещичку звали Мариночка. В компании, которую возглавлял директор, она руководила рекламой и пиаром и прекрасно смотрелась в объективах видеокамер, на заднем сидении его служебного лимузина, а также в саунах и загородных клубах. Невысокая, фигуристая, бойкая блондинка с модным коротким каре вообще прекрасно гармонировала с самыми разными интерьерами.

Те, кто с утра стояли в очереди у входа в здание, смогли бы узнать в ней самую офисную сучку в короткой дублёночке,

которая дежурила на VIP-дверях. Сейчас на Марине была строгая юбка-карандаш, которая подчёркивала её отличную попку и тонкую талию, а также белая блузка. Волнуясь, Мариночка на всякий случай расстегнула на ней лишнюю пуговку, так что из выреза слегка показался край дизайнерского нижнего белья. С директором такой фокус прокатывал наверняка. Значит, и с остальными должен сработать.

Мариночка переживала не случайно. От сидящих за столом мужчин буквально исходила аура власти и больших денег. Улавливая её, молоденькая сучка испытывала страх и возбуждение. Единственная же в этой компании женщина её пугала просто до чёртиков.

Мужчин было трое, не считая директора, которого никто не принимал в расчёт. Во главе стола сидел тот, кого остальные называли Доком, хотя он совсем не был похож на учёного или врача. Скорее на преуспевающего предпринимателя или бизнес-тренера. Харизма и сейчас перехлёстывала из него через край, хотя всем своим видом он демонстрировал недовольство. Внимательным взглядом начинающая хищница подмечала в нём всё больше признаков достатка и высокого положения. Ровный загар посреди зимы, полученный явно не в солярии, идеальные белые зубы, дорогой брендовый костюм, белоснежная шёлковая рубашка с небрежно расстегнутым воротом и часы неизвестной марки, но явно очень дорогие. В тёмных волосах Дока проглядывала седина, но пиарщица не могла определить его возраст. С равным успехом

ему могло быть и тридцать пять, и пятьдесят.

Второго называли Мастером. Самый старший из всех, он был и самым непоседливым. Слушая доклад, он постоянно ёрзал на своём месте, хмурился, какими-то своими мыслями или удивлённо вскидывал брови. Если честно, Марина считала его самым неуместным в этой компании, но другие относились к Мастеру с подчёркнутой вежливостью. Одетый во всё чёрное, он вызывал у девушки особенную робость. Когда его взгляд останавливался на Мариночке, он смотрел на неё, как на маленького ручного зверька, которого хочется то ли погладить, то ли придушить, и он никак не может выбрать, что именно сделать.

Третий за столом относился к категории людей, которых Мариночка знала неплохо и за людей-то не считала. Он был айтишником, но в то же время отличался от всех привычных ей представителей этой унылой профессии. Он был бородач, носил очки и одевался так, словно отыскал свои вещи в корзине секонд-хенда. Но борода была аккуратно подстрижена, очки в дорогой оправе, а среди вещей Марина увидела такие бренды, которые сама могла позволить себе только на распродажах.

Он разрывался между ноутбуком, планшетом и двумя смартфонами и держался очень серьёзно, но, видимо, из-за молодости собственного прозвища не заслужил. Его называли Вениамином, Веней и даже Венечкой. Сама Марина такого обращения себе позволить не могла. Вениамин руководил

всей технической составляющей теста и был единственным из присутствующих, кто уже пересекался с девушкой. Ну как пересекался... дважды наорал по телефону и один раз назвал «тупой курицей» лично.

Единственная среди гостей, которые вели себя как хозяйка, женщина – до сих пор не проронила ни слова, только недовольно кривила пухлые губы и делала пометки в старомодном бумажном блокноте. Остальные носились с ней, при этом, как с английской королевой. Называли исключительно по имени-отчеству – Ириной Владимировной. Когда все рассаживались за столом, Док пододвинул ей стул, а Мастер долго колдовал возле термоспота, заваривая какой-то особенный чай, который подал с лёгким поклоном. Мариночка с удовольствием отметила, что женщина была немолода, и с досадой, что очень красива. Её холеное, с аристократическими чертами лицо не выдавало и намёка на пластику, но пиарщица понимала, что так выглядеть дают возможность или большие деньги, или колдовство. Тёмные волосы Ирины Владимировны были уложены в высокую сложную причёску, а лиловый брючный костюм не опозорил бы хозяйку ни на совещании, ни на красной ковровой дорожке какого-нибудь кинофестиваля.

– В тестовом испытании приняли участие 824 человека, – щебетала Мариночка, – из них 112 не прошли по здоровью, и 18 были дисквалифицированы в процессе...

– За что? – тут же спросил Док. Он вообще был очень

внимательным человеком.

– За посягательства на личную неприкосновенность... – покраснела Мариночка.

– Девочек они трахнуть решили, – прокомментировал Мастер.

Ирина Владимировна издала губами громкое «пфффф»...

– Получилось? – заинтересовался Вениамин.

– Неа, – развёл руками Мастер. – Раздеть раздели, а хотелку-то вы им не прикрутили.

– А за что дисквалифицировали-то? – удивился Док.

– Как за что? – не поняла Мариночка.

– Разве в правилах было прописано, что нельзя раздевать других игроков? – уточнил Док.

– Нет, но... – Мариночка окончательно запуталась.

– Женщина в средневековье была объектом крайне незащищённым, – неожиданно изрекла Ирина Владимировна, так внимательно посмотрев на Марину, что той стало неудобно.

– Веня?! – Док переадресовал вопрос айтишнику.

– А я что? – открестился тот. – Мы только техникой занимались. Тестирование этой курице поручили.

Пиарщица густо покраснела. Повисла пауза.

– Выполнили задание теста с положительной оценкой 276 игроков, с количеством баллов от одного до двухсот. Баллы начислялись за выполнение игровых заданий, а также за пол-

ноту и лояльность ответов на тестовые вопросы – затараторила Мариночка, чтобы отвлечь от неприятной реплики. – Реклама мероприятия была запущена в соцсетях за две недели, кроме того, специальным участникам были отправлены личное приглашение.

– Кому? – снова недовольно перебил Док.

– Медийным личностям, чемпионам киберспорта, – мило улыбнулась Мариночка.

Их участие в тесте она считала своей особой заслугой. Девушка искренне не могла понять, почему на открытие не пригласили телевидение и отказали в участии нескольких модным блогерам. И сейчас она хотела реабилитироваться и была готова буквально грудью продавливать своё мнение.

Мужчина скривился в недовольной гримасе.

– И как себя показали ваши чемпионы? – продолжал допытываться он.

– Превосходно! – обрадовалась Мариночка. – Они в топе. У всех наилучшие показатели.

Интерактивная доска мигнула и превратилась в видеоскрин, на котором началась трансляция. На экране Ланс с приятелями в футуристических кевларовых доспехах весело разбирали на запчасти несчастных паучков. Те в панике убегали от них и прятались в развалинах и на деревьях. Монстрики перегруппировались и даже пытались устраивать отчаянные контратаки, но безнадежно гибли под клинками чемпионов.

– Это что?! – вылутился на экран Док.

В этот момент камера поймала Ланса в особенно удачном ракурсе. На могучей спине воронёного доспеха зрителем подмигивал его символ – скалящаяся белая рысь.

– Чемпионы проходят тест, – ухмыльнувшись, прокомментировал Мастер.

Пиарщица заметила у него в руках крохотный пульт дистанционного управления. Именно с его помощью мужчина сейчас небрежно перематывал изображение.

– Наш стартовый инвентарь должен выглядеть по-другому, – снова оторвал нос от ноутбука Вениамин.

– Так это ваш, Веня, – продолжал веселиться Мастер.

– Откуда взялась эта херня?! – обрёл наконец дар речи Док.

– Это их личная амуниция, – взялась объяснять Мариночка, не понимая, что самое время ей заткнуться, – они в другой просто не выступают! Как вы не понимаете?! Нам же нужны их положительные отзывы... нужны красивые скринны для блогов и порталов, а не это... это... рваньё! – она торжествующе посмотрела на Вениамина, надеясь, что вот сейчас все оценят её мудрость и проницательность.

Она вспомнила, как Ланс передавал ей флешку и как украдкой поглаживал её упругую ягодицу, пока данные загружались в систему, и по телу снова разлилось приятное тепло. Ну как можно отказать такому парню?! К тому же это всё только для пользы дела!

– А остальные где?! Почему твои чемпионы одни?

– Мы запустили их позже... чтобы в кадр не лезли!

– Пиздец, – подытожил Док.

Пока Мариночка непонятливо хлопала глазами, Мастер прокручивал видео на ускорении. Вот, отыграв свои полчаса, чемпионы испарились, а на смену им площадь заполнили простые тестеры в одинаковых серых рубашках и портках. Девчонки смотрелись симпатичнее: на них были короткие юбочки, как у теннисисток, и маечки, едва прикрывающие пупок. Немудрено, что некоторые забыли про задание и польстились на полураздетых тёлочек.

Видео остановилось. На экране с разных сторон показывали затор на площади.

– Я предупреждал, – не дожидаясь вопроса, пожал плечами Веня, – учитывая пропускную способность скрипта, тест планировалось проводить четыре часа. Но местные гении уложились за два.

Мастер приблизил картинку. Стало видно, как двое игроков договорились и стали пробивать себе дорогу через толпу.

– Ты погляди-ка... – заинтересовался Док. – Как это у них получается?

– Сложение сил, – пояснил Вениамин, – у них, у каждого в силе по единичке, в сумме дают двойку. Значит, вместе они вдвое сильнее каждого отдельного игрока.

– Попытки изнасилования тоже групповыми были, – не совсем к месту добавил Мастер, – тоже, так сказать, всклад-

чину.

Он весело подмигнул Ирине Владимировне, а та вдруг кокетливо погрозила ему пальцем.

– Самоорганизация всегда базируется на примитивных инстинктах, – улыбаясь, произнесла «английская королева», – безопасность, голод, секс. Очень зря вы их забанили. Такие личности лучше всего адаптируются и выживают.

– Мы в следующий раз девушку саму на тест отправим, – вкрадчиво предложил Мастер. – Чтобы изучила процесс, так сказать, изнутри.

– И хотелки игрокам приделаем, – мстительно добавил Вениамин. – Раз Госпожа Психолог рекомендует.

Ирина Владимировна величаво кивнула, оценив шутку.

Пробка возле бургомистра начала рассасываться. Переимая пример, игроки находили знакомых, собирались в группки и пробивали себе путь. Оставшиеся ещё некоторое время толкались, а потом создали подобие очереди.

Камера метнулась к развалинам. Теперь явное преимущество было за пауками. После избиения чемпионами они брали реванш. Игроки один за другим исчезали в недрах их логова.

– Гадость какая, – брезгливо поджала губы Ирина Владимировна. Почему именно пауки? Не могли взять кого-то приятнее?

– Психологи посоветовали, – хохотнул Вениамин. – Сказали, что арахнофобия – одна из самых распространённых

у людей боязней. Считается, что пауков боится каждый десятый мужчина, и каждая вторая женщина. Мы ведь ищем психологически устойчивого кандидата.

Камера в этот момент выхватила изображение симпатичной сисястой девчонки, бьющейся в истерике. Ещё один игрок в панике бросил меч и убежал, третий приставил клинок к пузу, от глупости или отчаяния пытаюсь совершить хараккири.

– Да хер его знает, кого мы ищем! – снова взорвался Док. – Нянчимся с этим детским садом! Чемпионы... извращенцы... истерички... Послать бы туда взвод спецназа, и дело с концом.

– Посылали уже, – нахмурился Мастер. – Самых лучших посылали, я лично отбирал. И ни один не вернулся! Ты это не хуже меня знаешь, неизвестно, что там ждёт! Пауки... монстры... призраки... черти с рогами. НЕ-ИЗ-ВЕС-ТНО! Мы знаем только, что ЭТО не щадит никого. Ира, напомни, кого мы ищем? – обратился он к женщине.

– Адаптивного... активного... хладнокровного... устойчивого... того, кто выживет в любых условиях и не потеряет разум, – явно процитировала что-то «английская королева». – Если такие вообще существуют.

– Не найдём, значит, воспитаем, – припечатал ладонь к столу Мастер, – нам больше ждать нельзя. Ещё полгода и пресса или юристы раскатают нас как блинчик. Вот и хватаемся за соломинку!

– Вон глядите, что вытворяют, – ткнул пальцем в экран Вениамин. – Там один игрок обхватил паука двумя руками, а второй молотил его кулаками. – Мастер, смотри, снова твой выдумщик!

– Скажите нам, красавица, – обратился Мастер к Мариночке, – а сколько баллов набрал вот этот игрок?

– Секунду... – девушка покопалась в своём планшете. – Ноль баллов. Он не прошёл.

– Чего?! – не удержавшись, вскочил с места Док. – **НОЛЬ БАЛЛОВ?! На основании чего?**

– У него низкий уровень лояльности... – лепетала пиарщица. – В ответах низко оценил уровень игры, критически о ней отзывался... И вообще... Он же умер... Значит, не прошёл... Вообще, у него даже отрицательные баллы. Просто мы такое не оглашаем...

– Ты вообще в компьютерные игры когда-нибудь играла, идиотка? – весело спросил Вениамин.

Единственное, во что играла Мариночка, были «Свидания и поцелуи» на мобильнике. Но она подумала, что сейчас неподходящий момент, чтобы об этом рассказывать, поэтому она замотала головой.

– Нннет...

– Смерть в игре не конечна, – по слогам, как умственно отсталой, объяснял Вениамин. – Конечно, в результате можно потерять вещь или опыт, но ничего критического при этом не происходит. Если квест закрыт, смерть не отменяет его

выполнения. Поэтому опытные игроки и не боятся гибели. Кто вообще поручил этой дуре проводить тестирование? – задал он почти риторический вопрос.

Директор центра, которого Мариночка неделю раскручивала на это задание всеми приличными и неприличными способами, втянул голову в плечи. Ушлая пиарщица решила, что сможет сделать карьеру на выполнении поручения из центра. К тому же её подруга с ума сходила по Лансу, и сэлфи с киберзнаменитостью должно было поставить точку в давнем соперничестве.

– Здесь давно назрели кадровые решения, – хищно улыбнулся Мастер.

– Дерзай, – вздохнул Док. – Ты уже сегодня начал развлекаться.

Сам он был человеком, в принципе добрым, и терпеть не мог увольнять людей. А вот Мастер занимался этим с плохо скрываемым удовольствием. «Авось на улицу – не на кладбище», – приговаривал он, вычищая очередное офисное болотце от засидевшихся там жирных жаб.

– С этим тюфяком я разберусь позднее, – тот ткнул пальцем в директора, – а вот тебя, красавица, – Мастер перевёл взгляд на Мариночку, – я бы с радостью отправил в бордель для нижних чинов. Расширять житейский кругозор, – он встал из-за стола и подошёл вплотную к девушке. – Но так как такой вакансии у нас нет, я дам тебе другое поручение.

Он прошептал пиарщице на ухо что-то такое, от чего она

густо покраснела и, торопливо подхватив планшетик, выбежала из кабинета.

Глава 06

– Не переживай, – пытался отвлечь меня Симба. – Уроды они все.

– Угу, – кивнул я. – Уроды.

У меня были разные мысли. Я надеялся, что мне дадут много, и я полюбуюсь на свой ник в топе. Я думал, что могут дать мало, и это тоже терпимо для первого раза. Есть у меня в характере такая черта, не люблю сразу лезть на рожон. Сначала лучше отсидеться в стороне, посмотреть, как другие набьют себе шишки, и только потом одним ударом выйти вперёд. У бегунов существует такая тактика – прицепиться к лидеру, гнать его, изматывать, чтобы в финале разгромить и уничтожить.

Симба набрал 8 баллов и был с этим результатом где-то в середине. Бисквитик и та взяла 5. Даже Юмми осталась среди тестеров. А я вылетел. И винить здесь некого. Сам себе дурак. Стоял бы себе спокойно в сторонке и ждал, пока время выйдет. Так нет же, повёлся на красивые сиськи и все просрал. Правильно говорит Степаныч с оптовой базы: все беды от баб. Двух встретил сегодня, и обе подгадили.

В вестибюле у выхода снова стояли столы. Вместо регистрации сейчас там раздавали деньги. Девчонки сверяли фамилию по списку и выдавали уже заготовленные тёмно-коричневые конверты. Столов было много, процесс шёл быст-

ро. Вылетевшим не платили ничего.

Симба зарулил туда буквально на пару минут и вернулся, смущённо пряча конверт во внутренний карман куртки. Даже пересчитывать при мне не стал. Какой тактичный.

Мы вышли на крыльцо. Симба вытащил сигу, но крутил в пальцах, не прикуривал.

– Ты чего сиськи мнёшь? Поехали, мы ещё в универ успеем на последнюю пару.

– Может, Настюху подождём? – спросил Симба.

– Жди, – коротко бросил я и побежал вниз по ступенькам.

Я не собирался никому строить обиды. Но представив, что сейчас встречу девушку, из-за которой я вылетел, понял, что сорвусь на неё, наору и потом буду жалеть. Пускай лучше Симба ловит свой шанс. Кореш, зная мой характер, спешить не стал. В электробус я сел в одиночестве.

* * *

Только сейчас я понял, что игра мне понравилась. Ладонь ещё помнила рукоять меча, непослушную, тяжёлую, очень настоящую. В отличие от гладиаторских боёв в киберспорте, этот мир был очень реальным. Кроме двух тупых неписей, будто нарочно сделанных так, чтобы отличаться от людей, всё остальное полностью обманывало мои органы чувств. Словно это был не вирт, тщательно отрисованный дизайнерами, но всё равно искусственный, а настоящий портал в

другую реальность. И мне туда хотелось. Хотелось, как наркоману, просидевшему четыре года в завязке и сорвавшемуся. Хотелось до ломки: адреналина, битв, превосходства... Всего того, что не может дать мне эта вселенная.

Ещё хотелось забить в глотку Лансу его высокомерие. Тогда в столовке мне показалось, что он узнал меня. Прошло немало времени, счёт его боёв давно перевалил за тысячу, но тех, кто поймел этого ублюдка, можно было пересчитать по пальцам. Пусть тогда он был таким же сопливым юниором, как и я. Поражения всегда запоминаются сильнее, чем победы.

Универ встретил пустыми коридорами. Пары закончились, и только на кафедрах слышались живые голоса и звонкий смех. Аспиранты клеили первокурсниц. И те и другие задерживались после пар: одни из-за работы, вторые ради любопытства и новых знакомств.

Я направился в деканат. Оплату за второй семестр надо было внести ещё две недели назад. Мама всё тянула, ждала, что «набегут проценты». «Все богатеи с этого живут», рассказывала мне она. «Нам зарплату задерживают, а сами деньги в банк, и крутят там, и крутят». Я сомневался, что на кредитные деньги на карточке может что-то нарасти, но спорить с мамой – себе дороже.

Наш факультет был бедным. Вздувшийся линолеум пестрел вмятинами там, где под ним подгнили доски. Светильники на потолке горели через один. Обшарпанные двери, пар-

ты, исписанные мудростью поколений студентов, и потоковые аудитории, в которых гулял такой сквозняк, что зимой все сидели в куртках.

Проходной балл на социологию был низким, платников мало, да и оплата самая скромная по универу. Кому в век победившей бюрократии нужны социологи? Ладно ещё, что на работу не берут, как бы скоро с такой профессией не начали отстреливать.

На эту стрёмную специальность я угодил случайно. Шёл на иностранные языки, баллы по ЕГЭ были отличными, но наш хитроуправляемый ВУЗ ввёл дополнительную аттестацию – сочинение.

Абитуриенты разделились сразу на два потока. Те, чьи предки занесли в ректорат бабки сразу, попали на бюджетное отделение. Кто затормозил и поскромничал, – на платное.

Я спохватился только тогда, когда моя оценка по сочинению оказалась ниже, чем у тех, кто прибыл из южных республик и говорил на русском через два слова на третье.

Остался выбор – социология или юность в сапогах. Олды напряглись, взяли кредит и запихнули меня в «последний вагон» платной группы.

Я миновал холл с заботливо расчерченным от руки расписанием, прислушался к голосам с кафедр, не услышал никого знакомого и решительно зашёл в деканат.

Секретарша Эллочка, полная и добрая аспирантка в очках с толстенными стёклами, глазами показала мне на стул и

молча придвинула вазочку с печеньем. У декана кто-то был. Кто-то очень громкий.

«Жалость Ваша, Степан Петрович...», доносилось из двери, «...так и будете побираться...», «...нищобродов привечаете...» и даже: «...образование – это атрибут привилегированного класса...».

Эллочка глянула на мою куртку и опустила глаза. На привилегированный класс я никак не тянул. Я сам чувствовал себя неуютно. Хотелось встать в стул и притвориться стопкой документов или кучей старых вещей.

Дверь кабинета декана распахнулась, и оттуда выскочил ректор. За всё время учёбы я его видел всего два раза: на первом оргсобрании и второй раз случайно издалека.

Сейчас ректор уставился прямо на меня. Поблёскивающие очки в дорогой оправе, длинный нос, подрагивающий так, словно кончик живёт своей жизнью, запах дорогого одеколona, обдавший нас с Эллочкой волной.

Ректор поправил очки, пробормотал «чёрт знает, что такое» себе под нос и выкатился из деканата.

– Северьянов, ты ко мне? – выглянул через приоткрытую дверь декан.

Степан Петрович Иванцов был отличным мужиком, за что его и не любило начальство. Потёртый пиджак надет на клетчатую рубашку, седые волосы торчат задорным вихрем. Про таких говорят «вечный студент». В кабинете у Петровича среди папок с делами, расписаниями и отчётами стоял за-

копчённый походной чайник, а в углу мешками были свалены палатки. Стройотряды, туризм, «изгиб гитары жёлтой». Декан не был «эффективным управленцем», поэтому и сам он, и его факультет не вылезали из бедности.

– Северьянов... – декан покачал головой с укоризной и в то же время как-то виновато, словно ему стыдно произносить такое вслух.

Всех своих студентов он не только знал в лицо, но и был в курсе всех их проблем.

– Степан Петрович, отцу зарплату задержали. Он у частного работает, им нерегулярно отдают. Мы с мамой возьмём кредит, я до конца месяца все внесу, – начал выкручиваться я, зная, что никаких денег не будет, и я только выторговываю себе отсрочку.

– Нам уже пришёл запрос из военкомата, – декан покопался в горе бумажек на столе, надеясь предъявить мне этот запрос, не нашёл и только многозначительно постучал по стопке. – И что мне прикажешь отвечать?

– Что я учусь...

Внутри похолодело. Армии я не боялся. До седьмого класса даже активно готовился туда. Бегал кроссы, вертелся на турниках. Просто я ничем не хотел быть похожим на отца. Даже этим.

– Северьянов, ты пойми, – декан ссутулился, и даже как-то вдруг состарился, – я знаю, что башка у тебя варит. Все преподаватели о тебе хорошо отзываются. Раньше я бы те-

бя на бюджет перевёл и стипендию платил. А сейчас сам видел, – Степан Петрович мотнул головой на дверь, – деньги... деньги... деньги... По правилам я тебя должен был отчислить две недели назад. У тебя долг за первый семестр 30 тысяч! И за второй предоплату пора вносить!

– А если в академ? – предложил я отчаянный вариант.

– Академ... – задумался декан, – В академе я могу тебя держать год, и воякам до тебя не добраться... Элла! – крикнул он.

– Да, Степан Петрович? – секретарша не стала заходить полностью, просунув в приоткрытую дверь только голову.

– Можем мы этого орла в академ отправить?

– Если орёл покроет долги до конца семестра, тогда... задним числом...

– Ты ведь покроешь? – декан взглянул на меня.

– Покрою, – пряча глаза, я кивнул.

И где, спрашивается, их взять? Вспомнилось тестирование. Плотные хрустящие конверты на выходе. «От тысячи рублей...» От штукаря за полчаса в капсуле. Дебил. Идиотины кусок! Помог сисястой дуре! Повыпендривался, состроил из себя благородного! И что теперь? Симба её окучивает. И тест прошёл, и бабки получил, и тёлку ему... снова зашептал поганый внутренний голосок.

Я придушил его на самых первых мыслишках. Некого винить. Каждый сам – гробовщик своего счастья.

Поехать что ли обратно, упасть в ноги седому? Нормаль-

ный вроде мужик, может, даст второй шанс? Не знаю, кто он там, но видно, что не из последних. Бедные – не гордые.

– Уснул, Северьянов? – спросил декан.

Я и забыл, где нахожусь. Начисто выпал из реальности.

– Простите, Степан Петрович. Задумался.

– Иди, Северьянов... не подведи меня, – декан вдруг протянул мне руку.

Слегка обалдев, я пожал её и вышел из кабинета.

На этот раз я не прятался. Попадётся навстречу Кислый, урою вместе с дружками. Я, конечно, такой храбрый, пока меня с ног не сбили и пинать не начали, но сейчас настроение было именно такое. К его, или моему счастью, шпану я не встретил.

Зато у подъезда увидел новую машину. Белая Тойота Камри, представительский вариант. Задние стёкла наглухо тонированы. За рулём скучает водитель. Его легко отличить от хозяина. У владельца всегда видно бахвальство: «Глядите, какая у меня тачила... Моя... Ласточка... Детка... Пчёлка медовая...». А у водилы одна сплошная непроходимая скука. Ни бухнуть, ни покурить, чтобы хозяину салон не провонять. Только сиди и жвачку жуй с чувством отвращения на физиономии.

Неужто опять к Ольке? Богатого она ёбаря отхватила, сначала Крузак, теперь Камрюха. Меняет тачки, как перчатки. Или это она ёбарей меняет? По рукам пошла... проститутка.

Сам себе фыркнул под нос, когда понял, что рассуждаю,

как бабка на лавочке. Старость не радость. Уже хохоча во весь голос странным истерическим смехом, перепрыгивая через две ступеньки, поднялся на этаж.

Не закрыто. Странно.

– Мой руки! – крикнула с кухни мама. – У нас гости, Андрюшенька!

Кто к нам припёрся? С тех пор как начались неприятности с отцом, от родителей постепенно отвалились все друзья-приятели. Открыто никто не ссорился, просто стали реже звонить, заходить, а потом и вообще забыли дорогу к нам.

Намыливая ладони крохотным розовым обмылком, я чувствовал, как любопытство смешивается с досадой. «Андрюшенька», звучит прямо напоказ, словно из сериала про хорошую семью.

Ни одно моё предположение не попало в цель, даже самое безумное. На кухне, поджав под табуретку длинные ноги в тонких чёрных колготках, пила чай та самая офисная сучка, что утром встречала Ланса.

– Мариночка, Вам чаю ещё подлить? – хлопотала мама, – а вот и мой Андрюшенька!

– Спасибо, Надежда Витальевна. Не откажусь! – лучезарно улыбнулась ей сучка и перевела взгляд на меня.

Я смотрел на них и боролся с искушением протереть глаза. По случаю гости мама принарядилась. На ней было синее выходное платье. За последние несколько лет мама сильно похудела, и платье сидело не по размеру. На плечи она

накинула пёстрый платок, хотя на кухне стояла жара. Топили так, что спать приходилось с открытыми окнами. Даже на голове мама успела соорудить подобие причёски.

Не знаю, что она успела себе надумать, но на девушку она смотрела, как на мою будущую жену и мать своих внуков.

Сучка выглядела так, словно снималась в рекламном ролике: «У вас херня по жизни? Возьмите наш кредит!» Скромную белую блузку распирало, верхние пуговицы готовы были оторваться и лететь, как пули. Девушка вытянула пухлые губы, чтобы подуть на горячий чай, и я почувствовал, как у меня в штанах зашевелилось.

На нашей убитой кухне с дешёвой клеёнчатой скатертью, клеёнку можно не стирать, шторами с большой обгорелой дыркой, отец прожёл, когда курил втихаря, и висящей на одной петле дверцей шкафа, я обещал починить уже месяц назад, эта пафосная цаца смотрелась просто дико.

Словно кто-то вырезал картинку из глянцевого журнала и наклеил на свою убогую фотку. «Я и Вера Брежнева на моей шахе». А может, я схожу с ума? Замкнуло что-то в капсуле, и я лежу в коме, а мозг подкидывает мне весёлые картинки?

– Здравствуйте, Андрей, меня зовут Марина, – произнесла сучка, – мне надо с вами поговорить!

Мама сложила ладони на груди с блаженной улыбкой. Пиздец.

Может, я что-то повредил в этой грёбаной капсуле, и она приехала, чтобы впаять нам многомиллионный иск? Или

Ланс пожаловался на своих обидчиков, и теперь меня повежут просить прощения? В голове толкались идеи, одна невероятнее другой. Ничего хорошего от этого визита ждать точно не приходилось.

На столе стояла тарелка с вчерашними оладьями, мёд, какое-то варенье, открытая пачка конфет «Ассорти». Конфет почти не осталось. Зная маму, почти все они достались госте. Значит, сидят они довольно давно. Всё это время ждут меня?

– Давайте поговорим, – буркнул я.

Получилось грубовато. Мама даже головой покачала неодобрительно. Хорошо хоть комментарий не вставила.

– Желательно наедине, – Марина посмотрела на маму, словно извиняясь.

– Конечно-конечно, – замахала руками та. – Я сейчас выйду.

– Лучше в другой комнате, – почему-то уточнила девушка.

– Можно у меня, – я пожал плечами.

Звать её к себе не хотелось. Особого бардака там не было, но на моей кровати сейчас валялись пара маек, а возле – вчерашние носки. Не ждал я гостей. Да и вообще это моё личное пространство, моя берлога.

Там на полке – детские кубки и медали за плавание, полумарафон и «гладиаторов», на стенах постеры топовых игр и чемпионов киберспорта. Даже для Ланса нашлось место –

земляк всё-таки. Мой старый комп со снятой крышкой системного блока – все кишки наружу – чтоб не сдох от перегрева.

– Давайте к вам, – кивнула девушка.

Утром Марина казалась выше. Сейчас, без обуви, она не доставала мне и до плеча. От тапочек она отказалась, и босые ноги в колготках выглядели трогательно и мило. Даже в уме мне не хотелось сейчас называть её «сучкой».

Я показывал дорогу, хотя заблудиться было невозможно. В одной комнате, «большой», жили родители, вторая «маленькая» была полностью моей.

Марина вошла следом за мной и закрыла за собой дверь. Потом увидела шпингалет и защёлкнула его тоже. Я заметил, что она волнуется не меньше, чем я.

– Андрей, от лица нашего руководства... и от себя лично... я приношу вам извинения... глубокие извинения, – выдавила из себя она.

– Понятно... хорошо... – кивнул я, не зная, что ответить.

На хрена мне эти извинения, если из тестирования я вылетел?

– У нас произошёл технический сбой, – продолжала Марина. – Результаты первого этапа признаны недействительными. Я прошу вас вернуться в наш проект.

Не знаю, что на меня нашло. Ещё полчаса назад я мучительно думал о том, где достать деньги. Я готов был ехать обратно, записываться на приём, доказывать, если надо, умо-

лять.

Но сейчас, глядя в лицо этой холеной корпоративной дрянни, я понимал – ей срать и на мою мать, и на меня. Она нанесла визит вежливости, только чтобы я не развонялся в соцсетях и не испортил им репутацию.

Сидела, ждала. Пила дешёвый чай из пакетиков, кривила свои пухлые, подкаченные губки в вежливой улыбке. Всё для того, чтобы втереться в доверие, вызвать сочувствие. Чтобы мы, живущие месяц на стоимость её маникюра, посочувствовали её техническому сбою.

– Нет, спасибо, – я покачал головой. – Вы уж как-нибудь дальше без меня.

Вот так! В жопу ваши подачи! Стоя сейчас перед Мариной, я изо всех сил старался показать, что не нуждаюсь в её жалости.

– Что?! – её глаза распахнулись удивлённо, как у куклы.

Есть такие куклы: поднимаешь её – глаза открываются, опускаешь – закрываются. На спину кладёшь... Блядь, о чем я думаю?!

– У меня сессия, – как можно более невозмутимо сказал я. – Попробовал. Не получилось. Значит, я вам не подхожу.

Я заметил, что Марина волнуется. Слишком сильно волнуется для формальной вежливости: её щёки вдруг загорелись, словно я сказал что-то пошлое, а веки покраснели. Да она разревётся сейчас!

– Вы не понимаете... – пробормотала она, потеряв офи-

циальный тон. – Это очень важно... вернуть вас на проект... прямое указание начальства...

На меня напало редкостное баранье упрямство. Оно и раньше вредило мне по жизни. Сколько раз из-за этого вызывали родителей в школу, сколько девчонок пошло нахер из-за своих капризов, сколько раз я получал по лицу сам и бил в ответ.

– Увы, – я развёл руками. – Это ваше начальство. Не моё.

Марина посмотрела на меня каким-то обречённым и отчаянным взглядом, и вдруг бухнулась на колени и потянула ладонь к моей ширинке.

– Ты что творишь?! – охренел я.

– Вернуть на проект любым способом, – глядя в пол, ответила мне Марина.

Глава 07

Я отпрыгнул, словно меня шарахнуло электричеством. Плечом свалил полку, кубки посыпались на пол. Мариночка поползла за мной на коленках. В уголках её глаз стали появляться слезинки. Причёска у девушки как-то сама собой растрепалась. Пухлые губки решительно сжались. Она выглядела беспомощной, и от этого ещё более милой. Я задом попятился от неё, не зная, чего я боюсь больше: того, что она ухватит меня за член, или что разревётся. Моя спина упёрлась в шкаф. Отступить некуда.

– Марина... Ну что вы... ну нельзя же так... – мой голос внезапно охрип.

– У меня ипотека... – всхлипывала она, – и кредит на мазду... а они, знаете, какие... они начальника охраны в один день...

Тут не поспоришь. Всю картину я наблюдал собственными глазами.

– Ну и что?! – я уже чуть не кричал на неё, – что такого они вам поручили?!

– Если ты откажешься... – Марина замялась, но страх перед начальством был сильнее скромности. – Отсосать тебе со всем прилежанием, пока не передумаешь.

У меня глаза на лоб полезли. Ничего себе – корпоративные правила. Слышал я про разные тимбилдинги и прекло-

нение перед боссами, но чтоб такое? Но судя по Марине, сделать минет незнакомому парню было для неё легче, чем расстаться с тёплым местечком.

Марина смотрела на меня умоляющими глазами. Тушь у неё не потекла, несмотря на слезинки. Наверное, дорогая косметика. Помада чуть размазалась, что только добавляло шарма. Очень красивая девушка стояла сейчас передо мной на коленях, ожидая моих действий. Хоть каких-нибудь. Очень красивая и очень дорогая. Разве не об этом я мечтал ещё вчера?

Но сейчас это не радовало, наоборот, жутко смущало.

– Марина... ну нельзя же так, – снова сказал я, понимая, что это тупизм, повторять одно и то же.

Других слов у меня почему-то не находилось.

– Надо, – решительно мотнула головой Марина, придвигаясь ещё ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.